

Александр Сеземин

**Сложное дело о
Золотой Бабе**

Александр Сеземин

Сложное дело о Золотой Бабе

«Автор»

2026

Сеземин А.

Сложное дело о Золотой Бабе / А. Сеземин — «Автор», 2026

Северный Урал, тайга, горы, пещеры. В одной из пещер и находится изваяние Золотой Бабы. Изваяние обладает непонятными свойствами, влияет на людей по разному. Одним добавляет добра, другие становятся преступниками. Полковник Максимов берется за сложное расследование. Черный монах ему в помощь.

© Сеземин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Первая часть. Золотая Баба	5
Поиски пропавшего деда Митрофана	5
Уйти от женщины и вернуться	9
Фигурки существ, не похожих на человека	12
Поиски пропавшего охотника	14
Проникновение в пещеру за золотым артефактом	17
Блуждание в подземных лабиринтах	20
Трудный путь через болото	22
Черный монах на болоте	25
Откровения Черного монаха	28
Неизвестный артефакт	30
Близкий ад и несуществующий рай	32
Путь к спасению	35
Находка в подземном ходе	37
Человек из преисподней	39
Подозреваемый в убийстве	41
Граница дозволенного	43
Дед из подземелья	45
Хранитель золота	48
Пещерный узник	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Александр Сеземин

Сложное дело о Золотой Бабе

Первая часть. Золотая Баба

Поиски пропавшего деда Митрофана

Со времени событий, связанных с ограблением сберкасс, в областном центре прошло наверное около года, а может и меньше. Максимов уже стал и забывать о том нашумевшем случае. Дерзкий вооруженный налет бандитов, в результате которого погибло несколько человек, наделал много шума. Случай оказалось резонансным, но милиция раскрыла преступление и задержала единственного оставшегося в живых преступника. Он был приговорен к высшей мере наказания, а Максимов награжден орденом.

Работе по этому делу сопутствовали и другие интересные моменты. Максимов, начальник уголовного розыска областного УВД для задержания преступника выезжал на север области, где когда-то начинал службу в органах милиции. И в тех местах попутно произошли разные события. Случайно была обнаружена статуя - золотая Баба, Мать, как ее оказывается называли, предположительно отлитая из золота. Она стояла в Яшкиной пещере и могла предназначаться для культовых ритуалов древних жителей этих мест, а может и для более серьезных целей, так и оставшихся не разгаданными.

Рядом с золотой бабой был найден труп человека, давно истлевший. Максимов обследовал этого бедолагу и обнаружил во внутреннем кармане телогрейки справку об освобождении на имя Первушина Якова Григорьевича, 1905 года рождения. Печать на справке имелась, а фотографии не было. Так что доподлинно установить, кто погиб в пещере, так и не удалось. Запросили конечно архивы, но и там не оказалось никаких сведений о найденном каторжанине. Да и был ли тот человек на самом деле каторжанином. История забылось, не до нее было Максиму, новых дел хватало, тем более должность у полковника была очень горячая, расслабляться не приходилось.

И вот, изучая сводку происшествий за сутки, Максимов наткнулся на знакомое имя - Митрофан. Полковник сначала никак не связал это имя с хорошо ему известным дедом Митрофаном, но прочитав место случившегося, Ражино, насторожился и рука тут же потянулось к телефону. Однако как потянулась, так и вернулась обратно, а пальцы забарабанили по столу.

- Кому звонить, - подумал Максимов. - В Юзью? Вроде бы туда надо, они в сводку включили. Разводов Митрофан Иванович, житель деревни Ражино, наш это дед Митрофан, 1909 года рождения. Не было больше в Ражино Митрофанов такого возраста. Без вести пропал, в конце ноября прошлого года ушел на охоту и не вернулся. Без вести пропал, тоже мне пишут, грамотей. Для объявления без вести пропавшим срок не вышел. Прошло-то всего чуть больше трех месяцев. - Максимов посчитал, загибая пальцы. - И почему дед вдруг в Ражино оказался, он же с Машей на хуторе жил, на том самом хуторе.

Эх, самому бы поехать, на месте разобраться. Только кто теперь по такому делу, пропаже старика, отпустит. Это с бывшим генералом говорить на эти темы можно было, а с новым нет, не тот человек. Хороший конечно, руководитель толковый, только заточен на другое... время теперь другое... клады, золото, пещеры, - Максимов усмехнулся, - ведьмы тем более, чудеса разные... все в прошлом. Другая жизнь началась, конкретная, не до мистики сейчас.

Полковник подошел к окну, открыл форточку и закурил шипку, от любимого казбека пришлось отказаться, кашлять начал. - Бросать надо курить, легкие побережь. - Затушил недо-

куренную сигарету и вернулся за стол, начал отмечать в сводке сообщения, заслуживающие внимания. Подходило время доклада генералу. Сначала сводку происшествий начальнику УВД докладывал начальник дежурной части. Генерал сам отмечал происшествия, заслуживающие внимания. Потом к нему шли начальники профильных отделов и управлений с той же суточной сводкой уже с предложениями по своим линиям. Решения принимались оперативно, исполнение ставилось на контроль. В общем-то толково было придумано.

По линии УГРО сутки прошли более менее спокойно, работа в городских и районных отделах по линии розыска была организована, исполнение взято на контроль. Доложил Максимов и о работе своего управления, за сутки были подвижки. На пропажу в деревне Ражино Разводова генерал внимания не обратил, и Максимов не остановился на этом происшествии. Чтобы донести до нового начальника управления случаи, которыми полковник занимался в привязке к пропаже деда Митрофана, потребовалось бы несколько часов.

Вернувшись к себе в кабинет, Максимов опять хотел закурить, но бросил пачку с сигаретами в ящик стола подальше от вредного соблазна, нажал кнопку секретаря и вызвал к себе.

- Чай приготовить? - Не отбиваясь спросила секретарь.

- Да, пожалуйста. Лимон у нас есть?

- Есть. Тогда через пару минут.

- Хорошо, - согласился Максимов, а про себя подумал, - вот ведь какая секретарская школа, вымуштрованы. Сам про чай не скажешь, напомнят. А все почему? Угодить хотят, за место держатся. - Может и предвзятое у полковника сформировалось мнение по этому вопросу.

Секретарь зашла с маленьким подносом, на котором стоял стакан чая с лимоном в подстаканнике, и вазочка с печеньем и конфетами. А в стакан уже было положено два кусочка сахара, еще не успевших раствориться.

- Слушаю, Петр Сергеевич, - секретарь поставила поднос на приставной столик с телефонами, и у ней в руке тут же оказался блокнот с ручкой.

- Вот что, Наташа, - Максимов помешал в стакане, и кубики сахара закрутились вслед за ложкой. - Попробуй дозвониться в Ражино, это Юзьвенский район, в контору, там один телефон. Не важно, кто ответит, попроси разыскать Дмитрия Осташова, он там сейчас бригадир. И пусть перезвонит, скажи срочно надо. Я ждать буду.

- Хорошо, - секретарь записала поручение и вышла в приемную.

- И меня засосала эта бюрократия, - Максимов тяжело вздохнул. - Но деваться некуда, здесь все так живут. - Полковник отхлебнул горячего чая, прикрыл глаза, и мимо побежали леса, горы и журчащие источники с хрустальной и по своему волшебной водой. Волшебство действовало далеко не на всех, очень избирательно и по разному, могло не только помочь, но и навредить, вплоть до устранения человека.

Рабочий день катился своим чередом, не сказать, что был напряженным, скорее нудным. Максимов читал документы, приходящие от руководства, расписывал подчиненным. Приходили и подчиненные, отчитывались, разбирались конкретные дела и ситуации. Бюрократическая машина работала не быстро и не медленно, по своему. Звонили телефоны, внутренние, городской, только нужного звонка из Ражино все не было.

Полковник в этот день пропустил даже обед. Секретарь Наташа доложила, что до Ражино дозвонилась, ответила бухгалтер, но Бригадира Осташова пока на месте не было. Бухгалтер пообещала, что его разыщут и передала привет Максиму. - Так и сказала, Максиму привет. - Секретарь не понимала, что к полковнику могут так запросто передать привет из какой-то деревни.

- Ничего, - усмехнулся Максимов и пояснил. - Я там участковым работал. Не назвалась?

- Нет, больше ничего не сказала.

Рабочий день закончился, секретарь ушла домой и переключила городской на Максимова. А он все сидел и ждал, когда зазвонит телефон. Он должен был звонить по особому, короткими и частыми звонками. Так работала междугородняя станция, где соединения с дальними районами все еще отрабатывались вручную. Телефон наконец сработал как надо. Как полковник не ждал, все равно вздрогнул и снял трубку. - Слушаю, Максимов!

- Начальник, я это, Колян Ручкастый! - Закричал в трубку на том конце старый знакомый Максимова. Чем громче он кричал, тем в трубке трещало громче.

- Митяй где? Ты не ори так, в трубке трещит.

- Да нету его, уехал на реку на несколько дней.

- На шуку? - Максимов вспомнил, как первый раз увидел Митяя и других рыбаков, ставивших под лед сети.

- Да не знаю я, не рыбак... Митрофан пропал!

- Может не пропал? - Усомнился полковник, - опять по тайге бродит... Погоди, а он что, с хутора ушел?

- Так Маша его отправила...

- А она с кем осталась?

- С Федькой она теперь живет...

- Дед что, помешал им?

- Да нет, не так все было, - Колян замялся. - К золотой Бабе Маша его отправила.

- Зачем?

- А кто знает... Маша сказала, Митрофан пошел...

- Давно ушел?

- Три месяца, как прошло, так и не вернулся... А ты что, не прочитал?

- Где? - удивился Максимов.

- Митяй, пока здесь был, Ваньке звонил, тот обещал, как это... материал зарегистрировать.

- Ах это, - усмехнулся полковник. - Читал конечно. Вон значит как.

- Ну а как еще! Приезжай, без тебя не разберемся.

- А Иван что же? Он вроде ваш участковый...

- Да нет, уже не участковый, в округе он, в окружном управлении.

- А там кем,

- В сыскари подался, говорит кругозору поболее будет... Приезжай, Сергеич!

- Вот незадача. Да я то с радостью... Не от меня теперь зависит. У нас генерал новый, под ним хожу, не отпустит... А ты что же, Ключник! Такое у тебя новое погоняло. Забыл?

- Да ничего я не забыл. Только...

- Маруся?

- У тебя генерал, а у меня вот Маруся, свой генерал.

- Ты вроде с ней тогда договорился.

- Так это когда было, год назад! Да-к я по тому случаю и договорился, а сейчас опять значит... Все сызнова начинать надо.

- Цилиндр, пластины с письменами...

- У ней все, Сергеич, и не знаю где схоронила...

- Ты вроде водичку тогда пил... и у Матвея, и в пещере...

- Да какая тут водичка против Маруськи, пшик один и только... Так что, не приедешь?

- Сирий как? Он у золотой бабы был...

- У Сирого свое хозяйство, ты же знаешь. Да и возраст...

- Сдавать начал?

- Есть такое! Все на понял - понял. Не просто.

- А Ильюха как тебе?

- Люха? - Встрепенулся Колян. - Посылай, если можешь. Он так и есть водила?
- В нашем гараже работает. Не обещаю, но попробую.
- Давай, давай, не пробуй, посылай!
- Ты с Маруськой сначала договорись, а то приедет Люха, а не выйдет ничего.
- Найдем чем заняться, не переживай.
- Завтра в это же время звони. К Маруське дуй. Смотри, не перестарайся, а то как бы хуже не вышло.
- Я осторожно...

Колян Ручкастый положил трубку на телефон, встал со стула и повернулся к двери, хотел уже идти домой, договариваться со своей фельдшерицей, только замер и даже попятился. В дверях стояла Маруся, а глаза ее метали огненные искры.

Уйти от женщины и вернуться

- Опять! Опять! - Маруся имела ввиду планы Коли улизнуть в тайгу и такими возгласами подзадоривала себя. - Года дома не просидел! Новых приключений на одно место захотелось?! Еле отходила тебя в тот раз!

- Да, я, - попытался оправдаться Коля, но замолчал, понял, бесполезно.

И Маруся вдруг поутихла, а потом спросила, - Максимов звонил? Еще один золотоискатель. Опять приедет? Вот как не буду вас больше шить!

- Да кто ж его теперь отпустит, жаловался, генерал у него новый. Максимов из кабинета не выходит, какая ему теперь тайга.

- Ну хоть на одного управа нашлась. Генерал теперь Даше в помощь. А на тебя, что думаешь, управы нет?! - Похоже Маруся опять начала заводиться.

- Дверь закрой, - неожиданно попросил Коля.

- Чего? - Не поняла Маруся. Быть может подумала, что Коля выгоняет ее, дверь надо закрыть с улицы и тихо уйти.

- Заходи, - Коля понял свою ошибку, - контору выстудишь.

- Ну, - Маруся зашла и остановилась у порога, на резиновые сапоги налипла грязь. - Чего звонил-то?

- Дед Митрофан пропал!

- Да куда ему пропадать, как пришел с хутора от Маши, так и спит целыми днями в своей избе.

- Правильно, только как Митрофан вернулся, уже три месяца прошло! И нет его в деревне.

- Значит обратно к Маше ушел, ему собраться, только подпоясаться.

- А ты знаешь, зачем он к нам в Ражино приходил?

- За вещами своими приходил, поизносился. Сам мне так сказал. Таблеток ему еще с собой дала. Носом все швыркал.

Ты, что... - у Коли чуть не вырвалось слово дура, но он вовремя остановился. - В Яшкину пещеру он ушел, и с тех пор пропал!

- На болота? - Не поверила Маруся. - Делать больше нечего. Да и нет никакой Яшкиной пещеры, сказки одни.

- Да Максимов этого самого Яшку в пещере и нашел. Забыла что ли?

- А и забывать нечего. Вы по углам шептались и на меня все зыркали. А мне надо?!

- Пошли домой, там поговорим, - примирительно предложил Коля.

- Пошли, пошли, - Маруся восприняла эти слова, как свою победу.

А Коля только усмехнулся про себя, тронулся ледок в другую сторону. Дома разговор продолжится. Хотя никакого разговора не получилось. Маруся успокоилась, а Коля в последующие дни занялся обычной работой в артельном гараже, да и дома дел как всегда хватало.

Торопиться с поисками Митрофана не следовало, надо было сначала дожждаться Ильи. Люха, как его прозвали, прошел через пещеру вместе с Максимовым около года назад и мог ориентироваться в подземных ходах. Но с Марусей тему поиска деда Митрофана надо было все равно подогреть. А то опять мог назреть скандал.

- Ты Илью помнишь? - Через несколько дней Коля спросил Марусю за ужином.

- Водилу, который чуть Максимова не убил?

- Так уж и убил бы.

- Запросто, - усмехнулась Маруся, - с моста в Митюхином логу слетели.

- Ну... все же живы остались!

- Живы-то, живы, да сколько швов Максиму наложил. Ох и натерпелся он тогда.

-Сергейч у нас молодец, настоящий мужик!

- Он-то да, - Маруся насторожилась, - а что это ты вдруг про этого... Ильюху?

- К нам едет, Максимов послал. - Безразлично пояснил Коля.

- Зачем это? - Маруся вроде как и забыла про Митрофана. Наверное решила, что он все же вернулся к Маше на хутор. - Кроме него послать некого?

- Он в Яшкиной пещере с Максимовым был, все входы, выходы знает. Но и вроде как свой, проверенный, не подведет.

- Далась вам эта пещера, - заметила Маруся.

А Коля тут же подметил, что женщина видимо имела ввиду и его самого. Уже хорошо.

- Нет Митрофана на хуторе у Маши, - Коля выложил еще один важный аргумент, - не вернулся он туда.

- А ты откуда знаешь? - Опять насторожилась Маруся.

- Митяй к сватам в Юзино ездил, Сирий и сказал. - Это было действительно так, только времени с той поездки прошло недели две.

- Может у Сереги и Веры на заимке прижился? - Предположила Маруся, все хотела как-то положительно уладить дело с пропажей Митрофана.

- Да Серый день, да через день в конторе бывает. Сказал бы уже давно.

- Ну понятно, - Маруся тяжело вздохнула и отложила ложку. - И ты конечно с Люхой своим тоже на пещеру настроился?

- Какой он мой, - Коля, внешне оставаясь безразличным, пожал плечами, а потом тоже отложил ложку и прямо посмотрел на Марусю. - Деда Митрофана жалко, наш он, из нашей деревни... да и фронтовик. Как не помочь. А вдруг раненый где лежит... Что молчишь.

- От Веркиной заимки пойдете? - Похоже Маруся смирилась.

- Люха говорил, там где-то вход в пещеру, ближе к болоту.

- А Маша, зачем она деда в это гиблое место послала? Что на болотах делать?

- Максимов в пещере Золотую Бабу видел...

- Это он сам тебе сказал?

- А кто еще...

- Может, Люха... твой. Ладно, ладно, не твой. Может тогда и мне расскажешь, что за пещера эта такая, да еще с бабой.

- Сказку про Золотую Бабу слышала?

- Ну слышала, и что?

- Здесь эта Баба, у нас под боком... Максиму веришь?

- Верю, если не ему, то кому еще верить.

- Баба эта из золота, в рост человека сделана, стоит на коленях и поднос в руках держит...

- Поднос ей зачем?

- А кто знает?

- Ладно, дальше давай.

- Баба на коленях в нише стоит, ну в стене углубление такое выдолблено. Рядом с ней еще одно есть, только маленькое. И в маленькой нише еще три фигурки...

- Человеческие?

- Максимов сказал, не поняли тогда, кто эти трое. А ниже маленькой ниши в стене три прорези...

- Для чего?

- Подожди, сейчас принесу. - Коля сходил в кладовку, погромел там и вернулся, неся в левой руке металлический цилиндр, а в правой кожаный футляр. - Вот, Максимов мне оставил. Цилиндр был тяжелым, сделан из металла неопределенного цвета, между желтым и зеленым, помещался в Колиной руке. А в кожаном футляре оказались две золотые прямоугольные пластины с вытравленными на них непонятными символами.

- Эти пластины должны в прорези под фигурками вставляться...
- Вставляли? - Заинтересовалась Маруся.
- Люха хотел, да Максимов не дал. Сказал, если и вставлять, то надо сразу три...
- А третья где? - Теперь и глаза Маруси засветились с интересом.
- Третьей нет, искать надо.
- Цилиндр зачем? - Маруся хотела потрогать его, но тут же отдернула руку. - Током бьет.
- Он такой, - Коля взял цилиндр в правую руку, левой повернул его другой конец. В цилиндре что-то щелкнуло, и он разъединился на две части. В правой руке осталась более длинная, в левой покороче. Внутри цилиндр был не пустым, там размещался непонятный и сложный механизм. Что-то пульсировало, мерцал свет, изменяя интенсивность и цвет. Коля не стал оставлять цилиндр открытым, соединил обе части, поставил его на стол и продолжил:
 - Одну пластину Максимов нашел в Дюлино. Там жил... впрочем не важно, кто там жил, погиб он. А вторую в руке Яшка держал...
 - Так он действительно был?! - Удивилась Маруся.
 - Лежал, вернее все, что от него осталось, рядом с Золотой Бабой.
 - А цилиндр откуда?
 - Цилиндр особенный, сама видишь, его Маша в золотой пещере нашла... О ней-то знаешь?
 - Слухи разные... Расскажешь?
 - Конечно?
 - А почему Максимов все тебе оставил?
 - Он пластины мне оставил, а цилиндр Маша.
 - Маша? Провидица наша?
 - Она. И погоняю, то есть прозвище, мне еще одно дала...
 - Какое же?
 - Ключник.
 - Что это?
 - Цилиндр двери открывает, он ключ. Как бы тебе сказать, они и не двери вовсе. Да и сам толком не знаю. Я теперь хранитель, ключа этого.
 - Был ты Колей Ручкастым, а стал... просто Ключником... Уйдешь? - Губы Маруси дрогнули.
 - Куда?!
 - От меня...
 - Зачем?
 - Не знаю... подумалось так...
 - Да ты что, даже не думал от тебя уходить. - Коля обошел стол, сел рядом с Марусей и обнял ее. - Не надолго я, вернусь скоро...

Поживем, увидим... Вот похоже и Илья приехал. - Маруся с грустью посмотрела в окно и увидела человека у калитки. - Ждать тебя буду, лишь бы живой...

Фигурки существ, не похожих на человека

Илья приехал не с пустыми руками, привез справку на Первушина Якова Григорьевича, того самого Яшку, труп которого в пещере у Золотой Бабы обнаружил год назад Максимов. Он и запросил в архиве сведения на столь исключительную личность. Яшка оказался 1905 горда рождения, с детства помогал отцу, уличному торговцу, промышлявшему любым товаром. Отец в совершенстве знал офенский язык торговцев, без которого денег было не заработать, как и без обмана покупателей.

Яшка быстро перенял у отца необходимые навыки розничной торговли и по фене ботал бегло. Отец скоро оказался не в ладах с Советской властью, не смог забыть порядки при царском режиме и ушел топтать зоны, где и сгинул.

Яшка, помня опыт отца, был осторожнее и хорошо поднялся в годы НЭПа. Только потом трудиться не захотел и продолжал промышлять чем придется, сделался обыкновенным мошенником. Два раза отбывал пустячные наказания, а третий раз уехал в места не столь отдаленные перед самой войной. И решил использовать возможность покинуть лагерь, уйдя на фронт, где можно было искупить кровью вину перед Родиной за асоциальный образ жизни.

Яшка думал, что до фронта не доедет, мызнет по дороге с эшелона, ну в крайнем случае из окопа. Только ничего у него не получилось, охрана и заслоны были не лагерные. Пришлось ему немного повоевать, был ранен осенью 1941, отлежал свое в госпитале, и судимость с него сняли.

Однако из госпиталя в часть Яшка так и не прибыл, потерялся по дороге. И снова в поле зрения органов попал только 1947. ОББ на вооруженном налете задержал банду, за ней охотились долго, и в ее составе оказался Первушин. Если за вооруженный налет в составе банды Яшка получил не так и много, стоял на стреме, то за дезертирство во время войны добавилось прилично. А подвиги Первушина с сорок первого по сорок седьмой годы остались неизвестными. Сам он рассказывать о них из личной скромности не стал.

Свой срок Первушин до конца не отбыл, сделал ноги. А справка об освобождении, которую у него нашел Максимов, оказалась поддельной. Яшке полагалось еще сидеть, да сидеть. И еще одну интересную подробность выяснил Максимов - Первушин и Елохин, по кличке Косорукий, отбывали наказание вместе. Оба погибли, но их странным образом связали две золотые пластины с неизвестными символами. Косорукого, отказавшегося участвовать в ограблении сберкассы, Сыч убил в прошлом году в Дюлино. А Яшка все же добрался до Золотой Бабы, правда случилось это много раньше, когда он подорвал с зоны.

К справке ИЦ была приложена и записка Максимова с рекомендациями по дальнейшей работе. Сразу идти к Золотой Бабе полковник не советовал, сначала надо было попробовать разыскать третью пластину. Дом в Дюлино, где какое-то время жил Косорукий, обыскали год назад хорошо. А Коля и Люха вспомнили, как выручали Максимова, схватившего гранату с прижатым рычагом без чеки, спрятанную в валенке. Пришлось срезать подметку. Илья тогда вместо чеки вставил маленький гвоздик. После в подшитой подметке валенка Максимов и нашел первую пластину. Вторую пластину сжимал в руке Яшка, превратившийся в мумию много лет назад. Его высохшее тело лежало в нише у пола напротив Золотой Бабы в пещере.

- Ты хоть мне расскажи, как выглядит эта баба, - попросил Коля Люху, побывавшему в пещере.

- Да как тут расскажешь, - Илья пожал плечами, - Баба она и есть баба, стоит на коленях на полу, в руках у ней поднос...

- На подносе ничего нет?

- Пустой... Да, справа от нее в стене маленькая ниша, в ней три человечка, не человечка, как обезьянки маленькие. А под этой нишей в скале три прорези для пластин...

- Не пробовали эти вставлять? - Коля показал на две пластины, лежащие на столе.
- Я бы вставил, Максимов не дал.
- Правильно сделал. А что за человечки?
- Да, говорю же, не человечки, зверушки. Головы большие, глаза круглые в пол лица...
- Стоят?
- А что?
- Не помнишь?
- Не запомнил, вроде как на корточках они.
- А руки как?
- Про руки ничего не скажу.
- А пластины точно в прорези войдут? Вообще прорези для этих пластин?
- Ну ты и вопросы задаешь. Да, я то откуда знаю.
- Коль, да не мучай ты парня, - вмешалась Маруся, - он-то откуда знает... Тут и Максимов ничего не скажет.
- Пожалуй, - согласился Коля.
- А не пора ли вам спать, полуночники? - Забеспокоилась Маруся. - Вы вроде как завтра идти собирались.
- Куда еще идти? - Засомневался Илья. - Максимов пишет, в пещеру к бабе не ходить, пластину искать. А где ее искать?
- Я что-то другое не пойму, - опять вмешалась Маруся.
- Что? - Переспросил Коля.
- Вы вроде как собирались деда Митрофана выручать, а сами все про бабу, человечков говорите, пластины разложили. - Пояснила хозяйка.
- И правда что, - согласился Илья.
- Так дед Митрофан к этой бабе и пошел! - Настаивал Коля.
- Максимов вам прямо написал, к бабе без третьей пластины не ходить. - Не унималась Маруся.
- К Черному монаху надо, - неожиданно сказал Илья.
- Это кто такой? - Спросил Коля. - Ты раньше про него не говорил. Где живет?
- Нигде он не живет, по тайге бродит, - ответил Илья. - Только всегда в нужном месте, в нужное время появляется. Он помог в тот раз Варьку найти, поможет и деда разыскать... Все знает!
- Только почему-то здесь его нет, - усмехнулся Коля и невольно посмотрел на дверь в дом. Маруся и Илья тоже проследили за взглядом Коли. Казалось вот-вот, еще чуть-чуть, дверь скрипнет и откроется.
- Последний раз мы его встретили, когда Варьку в тайге искали. - Заметил Илья. - Может опять на ту заимку сходить?
- Там ему что делать? - Не согласился Коля. - Варька теперь у Маши живет. Может лучше сходить на остров в болоте, где Дрон прятался?
- А что, можно, - мысль Илье понравилась.
- Но я понял так, что на тот остров надо все равно через пещеру с золотой бабой идти, - возразил Коля. - Что-то мы запутались.
- Спать давайте, утро вечера мудренее, - скомандовала Маруся. - А завтра для начала к Вере на хутор сходим.
- А ты что, с нами? - Удивился Коля.
- Больных у меня нет, так что до хутора схожу... А там видно будет.

Поиски пропавшего охотника

Илья в ночь перед походом почти не спал, так, дремал на лавке у печки. Печку затопили только в ночь в ночь. Предыдущий день выдался солнечным, поэтому теплым, а к вечеру подморозило основательно. Все же стоял конец октября, и к ноябрьским праздникам ждали первый снег. Золотая осень уже схлынула, и хмурая серость порядком надоела. Хотелось девственной белизны и мягкости.

Дверка у печки прикрывалась неплотно, в комнату проникали огненные блики, и мельтешили неровными всполохами. Илье казалось, что предметы вокруг него стали зыбкими, колеблются. Особенно дверь в сени то приближалась, то отдалялась, дрожала и вот-вот должна была скрипнуть, приоткрыться и пропустить в дом Черного монаха. На него возлагали надежды завтрашние путешественники, готовившиеся в нелегкий путь по таежному краю.

Но монах видимо запаздывал, а может и вовсе не хотел прийти на помощь. Это ведь люди призывали его для решения соих непростых вопросов. Быть может он сам решал, где в данный момент нужнее, где стоял вопрос жизни и смерти. Да вообще, кто из людей мог знать, что для монаха важнее, а что нет. Это им, людям, хотелось думать, что их дела важнее. А может дела были вовсе не делами, а мелкими делишками, но если и настоящими делами, то решать их требовалось без посторонней помощи. Тогда и пользы от таких дел становилось гораздо больше.

Под утро, когда печка прогорела и багровые блики пропали, Илья все же крепко уснул, поправив подушку и получше завернувшись в старый тулуп. Снов ему никаких не приснилось, как в черную яму без дна провалился. А утром, когда только начало светать, и в избе обозначились контуры стола, табуреток, печка проявилась белым боком, Коле даже пришлось будить Илью, отвернувшегося к печке и захрапевшего.

Нет, ничего в ту ночь необычного не случилось. Коля и Маруся уснули не сразу, пригревшись под ватным одеялом. А утром, раз решили, начали молча собираться в дорогу. Говорить о предстоящем путешествии не хотелось, ничего нового в голову не приходило. Кстати Коля, год назад напившись из ручья деда Матвея, а потом пообщавшись с пещерными жителями, изменился здорово. Появился у Коли некий дар, описать который словами вряд ли было возможно. Только любой дар, как приходит, так может и уйти от человека, если в нем нет никакой надобности.

Коля даже забыл, о своем втором прозвище - Ключник, так как связано оно было именно с невероятным, чего и быть не должно. Зато как был Ручкастым, так им и слыл по всей округе, и работал не покладая рук, помогая жителям. Быть может все еще чувствовал за собой вину за запрошлую лихую жизнь. Кстати время от времени Маруся попрекала Колю, - на чужих людей у тебя времени хватает, а дом, как без хозяина! Зима скоро, а дверка у печи, глядишь, отвалится. Что делать будем? Замерзать, одно останется! - Маруся конечно преувеличивала.

- Сделаю, поправлю, - обещал Коля и увлекался чем-то другим, не домашним. Хорошо ему было с Марусей, уютно, только порой скучно. Но не скажешь же такое женщине, с которой живешь.

Маруся сначала надеялась, что Коля женится на ней, даже намекала несколько раз. Но потом сама разуверилась, надо ли ей выходить замуж за такого человека. Так и жили они, приспособившись друг к другу. Может не любили? Да нет, любили, вот только каждый видел совместную жизнь по разному. Но и так большинство людей живут и не особенно тужат о своем неопределенном положении.

- Уходишь? - Прошептала Маруся вечером, когда легли спать. И сама не понимала, что имеет ввиду.

- Не надолго, - оправдывался Коля. - Сама же знаешь, по делу иду. Даже не думай, вернись.

- Все равно боюсь, - не унималась в который раз женщина. - Не спокойно как-то на душе.

- Так ты о чем? - Не понял Коля.

- И о том, и о другом, сам знаешь, о чем.

- Не выдумывай, - Коля прижал Марусю к себе.

- Так говорят про тебя разное. В Юзино неделю прожил.

- Ну и что, Сирый позвал, трактор ремонтировали...

- А то у них своих слесарей нет.

- Такого как я, нет...

- Ой, ой, ой, гайки-то крутить?

- И гайки по разному можно крутить, а то не знаешь.

- Сказывали, у Евдошихи жил.

- Это кто такие сплетни распускает? - Усмехнулся Коля.

- Она сама и говорила, в амбулаторию приезжала.

- И ты поверила бабским сплетням? - Коля даже отстранился от Маруси. - Не ожидал. - И все же добавил. - У Сирого и жил. Приедут с Настой, сама у них спроси. К Евдошихе раз зашел, позвала радио напавить. Вот вздорная баба...

- Да, что ты! - Маруся обняла Колю. - Неприятно просто. Направил радио-то?

- Не надо было, - буркнул Ручкастый.

- Ты молодец, людям помогаешь, а они вона как... из зависти наверное.

- Чему завидовать-то, - усмехнулся Коля, - живем, как все.

- И правда что, хорошо живем... Не случилось бы чего с тобой и с Люхой. Митрофана найдете, и домой. Ну ее, эту бабу... А Люха и правда ее видел?

- Не он один, Сирый видел, Максимов видел. Максиму-то веришь? Да спрашивал уже у тебя...

- Верю. Прятала я, прятала, ваши цапки, а выходит ты знал, где они лежат, напрасно все.

- Знал, признался Коля. Да тревожить тебя не хотел, пока время не пришло.

- И на том спасибо.

- А я еще подумал вчера, почему ты не удивилась, когда я их из твоего потаённого места достал. Вроде не должен был знать, куда ты их спрятала.

- Устала я уже с тобой удивляться...

- Ничего с нами не случиться, спать давай.

Утром собрались быстро. У Ильи рюкзак, с которым он приехал, так и стоял у двери. Коля бросил в сидор смену бельяшка, да портянки на сменку. Самым ценным для него оставались цилиндр, найденный в золотой пещере и две пластины с неизвестными символами. - Ключи это, - подумал Коля про себя. - вот где искать третий, третью пластину. Маруся выездной чемоданчик с медикаментами, перевязочными материалами и прочим, всегда держала наготове.

- Продуктов дня на три? - С надеждой спросила Маруся.

- Запас сделай небольшой, - Коля посмотрел на Люху.

- На три маловато будет, - ответил тот. - Дней на семь бы надо... Я так, с запасом говорю.

- Илья перехватил тревожный взгляд Маруси.

На хуторе, последнем человеческойм жилье недалеко от болота, хозяйничала Вера. Серега, ее муж, в составе рыболовецкой артели ушел на рыбалку. Рыбы за летний сезон заготовили не так и много, а зима ожидалось длинной и холодной.

- Твой-то где? - Спросила Веру Маруся.

- Да где ж ему быть, - Вера была явно недовольна и пояснила, - на рыбалке.

- Твой-то хоть при деле, - посетовала Маруся, хотела добавить, да промолчала. Подошли Коля и Илья.

- Митрофан давно был? - По деловому спросил Коля.
 - Дед Митрофан? - Вроде как и не поняла Вера.
 - Ну да, - уточнил Коля.
 - Так уж сколько в наших местах не появлялся, - Вера удивилась. - С тех самых пор, как бандитов здесь ловили. А что с ним? Он вроде как у Маши жил...
 - Вернулся, в деревне побыл и на охоту ушел. Я думал к вам по старой памяти заходил.
- Не-е-ет, - Вера уж очень отрицательно протянула это самое нет, и в округлившихся глазах ее мелькнул страх.

Проникновение в пещеру за золотым артефактом

- Некогда мне тут с вами, - Вера повернулась и пошла в дом, а Коля и Илья переглянулись, ничего не понимая, первый раз такой видели хозяйку хутора.

- Ладно, я сама с ней, - Маруся оставила свой медицинский чемоданчик и шмыгнула за Верой в дом.

- Ну вот и поговорили, - Коля покачал головой, - закурим, что ли...

- Давай, - согласился Илья, пристраиваясь на напильные тюльки, - че-то Серега с дровами в зиму затянул.

- Может бабы разберутся по свойски, - предположил Коля, поставил тюльку поровнее на попа и сел рядом. - Хотя, что Верка скажет... ну признается, был тут Митрофан, а толку. Даже если и был, куда дальше ушел. Он и в деревне про Яшкину пещеру ни с кем не перемолвился.

- Был он тут, - слышался голос от калитки.

- Серый, ты что ли? - Коля обернулся, - а твоя сказала на рыбалке с Митяем.

- Сети поставили, больше там делать нечего, - ответил Серега, муж Верки. - А вы чего тут, пошли в дом. Илюха, ты как в наших краях?

- От Максимова привет привез, - усмехнулся Илья, вставая.

- Опять значит, - Серега неопределенно покачал головой.

- Митрофана мы ищем, - пояснил Коля, оставаясь на своем месте, не хотел идти в дом.

- Не вернулся значит дед, - Серега то ли спросил, то ли просто так сказал и, подумав, добавил, - а я ему говорил, не че там делать.

- А твоя-то, сказала не было тут Митрофана, - усмехнулся Коля.

- Да был, как не было, пошли в дом, не здесь же разбираться... Закипишова она, как Митрофан появился. Сколько лет мы с Варькой мучались. Вы-то и не застали те времена...

- Немного, - уточнил Коля. - Люха с Максимовым тогда Варьку нашли и к Маше определили. Так? - Коля посмотрел на Илью, тот кивнул в знак согласия, не стал уточнять подробности.

- Ну, пошли, пошли, че сидишь, - Серега пошел в дом, Коля и Илья за ним.

Вера и Маруся сидели за столом, Вера тихо плакала, только смахивала слезы. Видимо женщины уже все обговорили.

- Вер, давай-ка быстро на стол, мужики торопятся, не гоже так. - Серега о Митрофане говорить не хотел, да и не к чему это было при жене.

- Сейчас, - Вера встала, как стряхнула с себя ненужную обузу, и захлопотала. Маруся тоже не осталась за столом, стала помогать хозяйке.

- Пошли-ка, - Серега позвал мужиков, вышел в сени и открыл дверь в Варину комнату, она находилась в пристрое к основному дому. - Вот здесь Варька и жила, сколько уж времени прошло, а ничего не трогаем. Вера вообще просила дверь заколотить, боится. Сам здесь прибираюсь.

Окно выходило на огород, белые занавески были задернуты, и комната казалась сумрачной. Рябину с облетевшими листьями за окном качал ветер, тени от веток беспорядочно скользили по стенам комнаты. У стены стояла заправленная кровать с горкой из трех подушек, накрытых кисеей. На старом комод стояли баночки и безделушки, зеркало. И шифоньер был под стать комоду, такой же древний. Мебель в доме осталась еще от предков Веры и Вари, староверов. Пол от двери до кровати устилал домотканый половик.

И все вроде в комнате было чисто прибрано и хорошо, только уюта не хватало, присутствовала непонятная напряженность или настороженность. Только кто или что создавали эту неприятность, вряд ли подлежало разумению. Много на земле случается необъяснимого, да и

просто существует. А человек конечно пытается докопаться до самой сути, только получается это далеко не всегда.

- Последнюю бусину с ведьминого ожерелья Максимов здесь нашел, а я ту бусину истолок и в огненный поток бросил, - пояснил Коля. - Не за что больше ведьме у нас зацепиться, последний мостик сгорел...

- Дай-то Бог, - Серега повернулся к иконе Николы Угодника и перекрестился, - после того раза повесил, пусть охраняет.

Коля тоже перекрестился, знал, как это делается, а Илья растерялся и опоздал. Вроде и рука потянулась, только не знал парень, как это наложить на себя крестное знамение.

Икона оказалась старой, потемневшей от времени, местами и краска попортилась. Вот только глаза Николы как светились, проникая в души, зашедших в комнату.

- Как покойник здесь или только вынесли недавно умершего, - подумал Коля, перекрестился еще раз, теперь и Илья успел за товарищем, не спрашивая почему так и зачем. - Похоже чуйка во мне ожила, снова я Ключник, - Ручкастый повел плечами, как бы поправляя бушлат, и почувствовал тепло от цилиндра, лежащего во внутреннем кармане у сердца. Сердце екнуло, дало один пропуск и снова забилося ровно. - Ну все... А что все? Нет, с чуйкой надо не так, осторожно. Как оно повернется, кто ее знает.

- А я ведь после того раза и здесь, и по всему дому с ножиком на коленках пролез, по всем щелям между досками ковырял, - продолжил Серега. - Думал, вдруг еще где бусина закатилась...

- Ничего не нашел? - Спросил Коля, насторожившись.

- Вроде нет, - Серый пожал плечами.

Илья вдруг захотел вмешаться в разговор и спросить, что значит вроде, но Коля сделал ему знак, мол не надо. Спрос, он мог дорогого стоить.

- Митрофан-то куда ушел? - Поинтересовался Коля.

- Да все туда же, Илья знает, - пояснил Серега. - В Яшкину пещеру. Проводил его, а вход закрыл.

- Как закрыл?! - Встревожился Коля.

- Не бойсь, ветками закидал, вроде как бурелом там. Из пещеры вылезти можно.

- Мы когда с Максимовым и Сирым в тот раз из пещеры вылезли, - вспомнил Илья, - человек на встречу попался, в сторону метнулся. К тебе не заходил?

- Никого не было. - Серега ответил отрицательно.

- У нас все готово. - В комнату заглянула Маруся, не обратив внимания на притихших мужиков.

- Идем, - ответил за всех Серега, первым вышел из комнаты, подождал пока выйдут Коля и Илья, закрыл за ними дверь и задвинул засов, не замеченный сначала.

- Вот даже как, - подумал Ключник. - Закрывает, только на какой случай?

Гостей накормили ухой из щуки, а чтобы у юшки был особый вкус в варево добавили и ершей, рыбу вроде мелкую, чуть ли не сорную. За такой ухой сидеть можно было долго, копаясь в глубоких тарелках, но путешественники торопились, из-за стола встали быстро. Выпили немного, грамм по сто пятьдесят самогонки, так, для поднятия общего тонуса. Серега дал в дорогу вяленых лешей, они и без пива хорошо годились.

- Я провожу, - слова Сереги не подлежали возражению и предназначались Вере. Вообще Серега стал более жестким за последнее время, а Вера в семейных отношениях отошла на задний план.

Маруся тоже бы пошла с мужиками до пещеры, но Веру не хотела оставлять одну.

- Сегодня вернешься? - Вера робко спросила мужа.

- Вернусь, - не оборачиваясь ответил тот. Хотя появлялась у Сереги мысль пойти с мужиками и дальше. Уж очень такие путешествия захватывали, даже не смотря на опасности и риск.

Вход в Яшкину пещеру действительно было не найти, даже если искать. И дело оказалось не столько в буреломе, сколько в замшелых валунах, наваленных Серегой. Лаз был узким, извилистым, пролезть внутрь в бушлате или телогрейке нечего был и думать.

- А дед с той стороны случаем не застрял? - Спросил Илья. - В тот раз мы проще пролезли, даже Максимов смог, у него комплекция не как у молодого.

- Да Митрофан, как стручок гороховый, - засмеялся Серега, - куда хошь пролезет, чего его с Максимовым сравнивать. Полковник свое по пещерам отлазил, теперь у него кабинет.

- Ладно, нечего болтать, - скомандовал Коля, - Люха, ты первый, был уже там.

- Когда ждать? - Спросил Серега.

- Когда? - Коля пожал плечами. - Как вернемся, мимо твоего хутора не пройдем.

Илья снял телогрейку, шапку, привязал к поясу длинную веревку и полез, извиваясь как змея по узкому проходу, ругая Серого, уж очень тот перестарался маскируя лаз. Когда добрался до более широкого места, дернул за веревку. Коля примерно к ее середине привязал сидор Люхи, бушлат, тоже дал знак. Вещи скрылись в дыре, не застряли. Потом таким же образом затащили вещи Коли, только привязали их уже к концу веревки.

- Удачи! - Крикнул вслед уползающему Коле Серый и завалил вход ветками, как он и был.

Добравшись до места, откуда по пещере можно было идти в полный рост, мужики оделись, Илья уже хотел идти вперед, но Коля остановил товарища.

- Вот, держи, - Ручкастый достал из сидора двухствольный обрез и патронташ, - навсякий случай.

- А ты? - Спросил Илья.

- А у меня вот, - Коля размотал тряпку и у него в руке оказался наган.

- Неужели тот самый, Максимова? - Удивился Илья.

- Его, - довольный Коля засунул оружие за ремень, - мне по наследству перешел. - Веди, как там с поворотами?

- На четырех развилках влево, на пятой вправо. Только нам в правый ход не надо, к бабе тоже в левый, там щель узкая, а дыра у самого пола. - Илья включил фонарик и осветил узкий неровный проход, теряющийся в темноте. - Раньше сюда свет сверху попадал через расщелину, а теперь что-то темно...

- Баба, - усмехнулся Коля, - артефакт что ли?

- Не знаю, баба, она баба и есть, на коленях стоит.

- Золотая, нет?

Да кто ж ее знает, кусочек разве что отпилить.

Блуждание в подземных лабиринтах

- Что-то сомневаюсь я, - Илья остановился в узком каменном проходе и выключил фонарик. - В тот раз сверху свет проникал, края расщелины до конца не соединялись, а сегодня темнота полная. Как такое может быть?

- Ты метки нигде не оставлял? - Со слов товарища засомневался и Коля.

- Да как-то не подумал, зачем... - Илья включил фонарик, провел рукой по шершавой стене, - Как отпотела, мокрая, - и понюхал ладонь.

- Ну, отличается?

- В тот раз стены сухие были, да, точно сухие, а сегодня влага сочится, даже капельки выступили.

- Тогда зима была, а сейчас осень, - предположил Коля, - может из-за этого?

- Может конечно, - неуверенно согласился Илья.

- А место снаружи, где лаз начинается, тоже не запомнил?

- Так снег кругом был, а теперь нет, не похоже конечно.

- Почему у Серого не спросил?

- Да-к кто ж знал, что так получится... Я вот что подумал... А Серега нас точно в ту пещеру отправил? Ты его лучше знаешь, почти в одной деревне живете, хутор рядом... Да и Верка какая-то замороченная, бортанула нас сначала.

- Не думаю, не такой Серега. В деревне с рождения живет, свой. Да и какой у него интерес может быть?

- Про интерес ничего не скажу, а Митрофан пропал, как бы и нам не сгинуть.

- Ну, ты уж совсем в край бросаешься. Не соглашусь... Третий отворот?

- Третий, - Илья остановился у очередной развилки. Пока нам все в лево.

- Я на всякий случай крестики ставлю и стрелки рисую, - Коля мелком отметил третье разветвление. - А в правые ходы не заглядывали?

- Не до них было. Мы ведь не думали, что на золотую бабу наткнемся, на остров шли, где когда-то Варька с Дроном жили.

- Знаю эту историю, - подтвердил Коля, - Сырый мне позже рассказал и про ТТ Максимова, и про веревку бесовскую, как она даже в печке гореть не хотела.

- Да, сам видел. Потом как ухнуло, чуть печка не развалилась. Бесовская говоришь веревка?

- А какая еще. Варька сколько лет одержимой была. Как последнюю бусинку с ожерелья ведьмы уничтожил, так бесовская сила и дорогу к нам забыла. Варька наконец успокоилась, у Маши на хуторе осталась. Сырый говорил, нормально теперь живет, по хозяйству помогает. Спрашивал Максимов Варьку про ведьму, ничего не помнит.

- Да уж, я Варьку уже нормальной застал. Так с виду нормальная вроде баба.

- Посвети-ка под ноги.

- А что?

- Не замечаешь, захлюпало что-то.

- Да-к я и говорю, сыро стало. В том году посуху шли...

- Погоди-ка, посвети вон туда, где посуше.

- Следы! - Удивился Илья.

- Похоже Митрофана, узнаю его сапоги. Если и бабу не найдем, то на крайняк Митрофана разыщем. От входа до бабы по времени сколько шли?

- Часа два с половиной, три наверное. Дальше вроде посуше становится...

- Ну как же, чтобы Золотая Баба, да в грязи стояла!

- А в том гроте вообще пол каменный, скала выходит...

- И следы деда на сухом пропали, плохо... Это какая развилка, четвертая? - Коля и здесь поставил мелом свои метки.

- Так получается... Может глянем в правый ход?

- В первые три не заглянули, а в четвертый пойдем? - Коля отрицательно покачал головой.

- Нет уж, давай сначала до главной развилки, а дальше решать будем.

- До нее самый длинный переход, - предупредил Илья.

- Следов деда больше нет?

- Не видно, сухо.

- Чувствую, бродить и бродить нам по этим подземельям.

До пятой развилки исследователи шли молча, говорить вроде стало не о чем. И чуть не прошли мимо, сразу повернули в правый отворот.

- Постой-ка, - Коля остановился сам и позвал Илью. - Вернемся немного.

- А что? - не понял Илья.

- Слева в стене мелькнуло.

- Мимо прошли?

- Да, не знаю, - Коля включил свой фонарик и пошел обратно, ведя правой рукой по стене. - Вот здесь! Да, точно здесь.

- Окурок?! - Удивленный возглас Ильи эхом полетел в каменном лабиринте.

- Ну да, я метки мелом рисую, а тут кто-то бычок в трещину засунул.

- Точно! - Засмеялся Илья. - Сирый с этой стороны оставался, он курил.

- А где тогда проход влево?

- Сверху идет трещина, видишь, а у пола дыра должна быть, мы с Максимовым через нее к бабе пролезали. - Илья посветил фонариком сверху вниз.

- Да нет там никакой дыры, как ты говоришь. Точно это место?

- Сам не пойму. Мы с Сирым вперед ушли, ну по правому проходу. А Максимов отстал... ну да, и через щель увидел золотую бабу.

- Как же через эту узкую щель увидишь?! - Не понял Коля.

- Сам удивляюсь, - Илья еще раз провел лучом фонарика сверху вниз, а потом, сняв рюкзак, лег на пол. - Дыра конечно есть, только она уменьшилась, что ли? Не пролезть! Ну, да, - вспомнил Илья, - на обратном пути мы эту трещину и не заметили, мимо прошли. Максимов тогда еще спросил про пещеру с бабой, но нам уже не до нее было.

- Вы долго на острове пробыли? Тут до острова далеко?

- Да не так, чтобы очень... - Илья снял шапку и почесал затылок.

- Дай-ка я сам посмотрю, - Коля лег на пол, но направил в дыру не свет фонарика, а достал заветный цилиндр, повозился с ним и посветил в отверстие лучом, тонким, как вязальная спица. Фиолетовый луч и виден-то плохо был, но попав в грот осветил пространство за стеной.

- Что там? - Нетерпеливо спросил Илья.

- Сапоги стоят, - ответил Коля.

- Какие сапоги? - Не понял Илья. - Погоди, при чем тут сапоги?! Бабу видишь?

Бабу не вижу, а сапоги Митрофана посреди грота стоят. Да на, сам посмотри...

Трудный путь через болото

- Может и не Митрофана вовсе эти сапоги, - Люха тоже заглянул в грот через дыру у пола. - С чего ты взял? Сапоги, как сапоги. Я вообще не помню, чтобы у деда сапоги были.

- Он на хуторе их не носил, берег. Наградные это сапоги, говорил про них Митрофан. В Ражино эти сапоги у него лежали, по праздникам одевал. - Пояснил Колян.

- Ну а тут какой праздник, - не соглашался Илья, - да и не удобно в такой обуви по пещерам лазить. Тут и в ботинках хорошо. Тем более осень, не холодно. А сапоги хромовые, зимние, на меху.

- Откуда знаешь, что на меху?

- Не знаю, предположил просто...

- Ладно, давай пока сапоги в покое оставим. - Коля перевел разговор на другое. Вход сюда как перекрыло, есть соображения?

- Тряхнуло может, вот и сдвинулась скала. Бывает наверное такое.

- Допустим, - хмыкнул Колян, так и лежа у дыры в грот. - Не помнишь, как там в гроте... Нет в него еще какого лаза?

- Да, вроде нет... - Люха повернулся на бок и задумался. Хотя...

- Что?

- Вспомнил, как Максимов эту бабу увидел.

- Как?

- Мы с Сирым вперед ушли, а полковник отстал. Мне тогда еще от Сирого нагорело, не заметил, что Максимова нет. Вернулись, а он стоит и вот в эту щель смотрит...

- Она пошире была?

- Намного, через нее весь грот было видно. А баба эта как светилась...

- Из за чего?

- Максимов сказал тогда, повезло нам... День солнечный выдался и свет сверху в аккурат на бабу падал.

- Значит сверху грота тоже щель есть?

- Ну а как иначе. Пока мы там были, свет меркнуть начал...

- Солнце сдвинулось, - понял Колян.

- Наверное, - согласился Люха. - Но честно, нам тогда не до этого было. Мы ведь в гроте жмура нашли, Яшку этого самого.

- В честь которого пещера названа.

- Ну да. Напротив бабы у противоположной стены у самого пола, как щель есть. Так вот, этот Яшка в ту щель и забился... давно там лежал, высох уже...

- Погоди, а сейчас этой щели не видно разве?

- Давай еще раз посмотрим. Только ты своей штуковиной посвети, а то обычный фонарь все равно не достанет.

- Сейчас, - Колян достал цилиндр, покрутил его и направил в дыру. На этот раз внутренности грота осветились синим. - Сапоги есть, а бабы и ниши не видно...

- Скала здорово села.

- Ладно. Митрофан не Митрофан, но кто-то же в гроте побывал, так?

- Так-то оно так. Если на совсем там не остался.

- Ну да. - Согласился Колян и спросил. - А случаем щель эта дальше не идет?

- Яшку Максимов обыскивал, пластину нашел, справку об освобождении. А про то идет ли щель дальше ничего не сказал.

- Знал бы, что так, спросил бы у него, - посетовал Колян. - На днях ведь с ним по телефону говорил.

- Все не предусмотреть. Делать-то что будем?
- Так оно. Но у этой дыры мы все равно ничего не вылезим.
- Может сверху щель поискать, - предложил Люха, - через которую в грот свет попадает.
- Где же ее искать. - Усомнился Колян. - Даже примерно не знаем, где этот грот. Нет, тут по другому надо. Пошли-ка на остров, где вы ведьму гоняли.
- От бабы уходим?
- А что делать? Предлагай!
- Да ничего другого в голову не приходит, пошли.

Маленький остров в сердце необъятного болота, на котором стояли две заимки, поздней осенью выглядел совсем по другому, чем зимой. В лютую стужу, занесенный снегом, он производил гнетущее не только впечатление, но даже и действие. Люха хорошо запомнил всю жуть с уничтожением остатков ведьмы веревки. А сейчас здесь показалось даже уютно. Было тихо, даже еще тепло. И желтая листва еще не облетела с осин. А ели даже распушились, приготовившись к долгой зиме.

В избушку, где проводила обряды ведьма, не пошли, нечего было там делать. Решили остановиться во второй заимке, тут когда-то жили Дрон и Варька. Крыша была запорошена желтой листвой, да и вокруг домишки чувствовалось чуть ли не праздничное осеннее убранство. Даже маленькое подслеповатое оконце смотрело на путешественников гостеприимно. По крайней мере так показалось путешественникам. Илья вспомнил и про дрова, заготовленные ранее, так что затопить печку можно было сразу.

Вот с водой, как оказалось, на островке была проблема. Зимой топили снег, а сейчас использовать воду из болота не хотелось, хотя по виду и запаху она казалась вполне сносной. Поэтому Коля, в этих делах более опытный, в нескольких метрах от берега выкопал яму, и в нее начала набираться вода. Конечно она поступала из того же самого болота, но все же казалась более чистой. На такой воде путешественники сварили кашу из принесенной с собой крупы и заварили чай. Лещей, подарок Серого, решили пока не трогать, оставили про запас.

Прожили три дня, обследовали остров, но ничего примечательного не обнаруживали. Залезали в пещеру, обследовали и другие ответвления от уже известного хода, но все они заканчивались тупиками. Коля даже нарисовал схему, вот только привязать ее к болотистой местности никак не получалось. Вообще вполне сухая пещера под болотом не могла существовать, но была. Наверняка и скальные островки имелись в болоте, вот только добраться до них никак бы не получилось, да такое и в голову никому не приходило, зачем. Коля предполагал, что свет в грот с золотой бабой как раз и проникал с одного из таких островков. Но где он был этот остров или скала?

Побывали и во второй заимке. Но и там было тихо. Никаких следов борьбы со злом не осталось. Правда домишко захирел и разрушался, тесовая крыша местами протекала.

- Так и провалится скоро, - заметил Люха.
- Всею когда-то приходит время, - ответил Коля, думая о чем-то своем.
- Что дальше?
- Сирый в первый раз на этот островок по болоту добрался. Так было?
- Он с большого острова шел, но тогда зима была, да и помогали ему.
- Он рассказывал?
- Да не то чтобы... так, обмолвился. Снегоступы у него были.
- А в какой стороне тот остров, не показывал?
- Пойдем покажу.

Люха привел к самому краю островка, да собственно и края никакого не было, твердая почва переходила в болотину. Сделай лишний шаг, два и ухнешь в трясину, выбраться из которой вряд ли получится.

- Там он, - Илья махнул рукой. - Сюда мы с Сирым подходили.

- Все равно не пойму, - Коля покачал головой. - Как он перебрался? И зимой болото никогда не промерзнет. Никакие снегоступы не помогут.

- Говорил, тропа тут есть. Не так топко.

- А место где вышел точно не показал?

- Ты что, на тот остров собираешься?

- А ты?

- Так и я с тобой, ты что подумал?

- Так спросил, извини, если что...

- Кедр видишь?

- Какой же это кедр, так, кривулина какая-то. Да и не растут они на болоте...

- Растут не растут, только с той стороны на большом острове такой же есть. Вот от одного до другого и надо пройти.

- Завтра пойдем, и цилиндр нам в попошь. Не чуешь, дымком с той стороны потянуло...

- Вроде нет, - Люха пошвыряла носом и чихнул.

- Простыл что ли?

- Ерунда. Шесты пойду сделаю, тоже пригодятся.

- Давай, а я пока здесь постою. - Коля подошел к началу топкого места, сапоги погрузились в мох, приходилось переступать ногами, чтобы не засосало глубже, и начал вглядываться в колышущуюся над болотом дымку. - Туда нам надо, чую, что туда. А что там, и далеко ли остров, не знаю.

Коля достал цилиндр, покрутил его, придавая длинной и короткой частям разные положения. Руки чувствовали еле ощутимые щелчки. Только ничего не происходило. И цилиндр оставался словно сонным и холодным.

- Напрасно я на тебя понадеялся, - подумал Ручкастый. - Нет в этом месте твоей власти... Тут совсем другое...

- Колян! - Люха окликнул товарища, - Ты чего там?

- Да, так, думаю как завтра пойдем.

- Час уже стоишь, темнеет...

- Иду, - ответил Ручкастый, а про себя подумал, - ничего себе, а я думал минут пять прошло.

- Шесты выстругал, - Люха показал два внушительных дыры. - Пойдет?

- Пойдет. Сколько до того острова идти-то, Сырый не говорил?

- Нет, сказал только, что утром вышел, к вечеру здесь был.

- Ну да, расстояние в этих местах мерять бесполезно... впрочем как и время.

Путешественники повечерили и легли спать. Люха захрапел сразу, а Ручкастый все никак не мог заснуть. Может и спал, только сон ли это был или явь. В какой-то момент Коля словно чей-то взгляд на себе почувствовал. Открыл ли глаза, а может и открыты они у него были и успел увидеть тень, мелькнувшую за окном. Только какая там могла быть тень в безлунную и пасмурную ночь.

Встали пораньше, далеко затемно, собрались быстро, взяли шесты и подошли к кривому кедру, откуда начинался путь на большой остров.

- Не рано мы? - Спросил Люха. - Может подождать, пусть рассветет немного, а то вон и туман... Как пойдем-то?

Ничего, в самый раз, давай за мной. - Колян решительно подошел к началу зыбкого места, ощупал шестом дно и шагнул в холодную воду, сразу погрузившись по колено. Но тут выбирать уже не приходилось.

Черный монах на болоте

Может и светало, только утро в плотном тумане на болоте не замечалось. И с таким явлением путешественники пожалуй столкнулись первый раз. Туман не редел, в тихое утро он даже не клубился, не двигался, просто был, накрыв тайгу, острова в болоте, да и саму безбрежную топь. Ночная темнота оставалась, и серости в осеннее утро не добавлялось. Как будто и время остановилось.

- Не заблудимся? - Спросил Люха, идущий за Ручкастым след в след. - Сирый ведь так, от фонаря про эту тропинку сказал. Не сгинуть бы.

- Он же здесь прошел, - ответил Коля, ощупывая шестом дно. - Тут не топь, а как коса затопленная. Думаю, зимой Сирому пробираться гораздо труднее пришлось, чем нам сейчас. Да и осень сухая простояла. Уровень воды понизился. Так? - Спросил Ручкастый и тут же, как назло, погрузился по пояс в холодную воду.

- Что там? - Встревожился Люха. - Топкое место? Хватайся за мою палку.

- Да нет, - успокоил Коля, - яма, дно твердое, дальше опять получше будет.

Коля и Илья пробирались в темноте по болоту примерно часа два. Туман источал влагу, и временами даже казалось, что идет дождь. Зато идти стало действительно проще. Местами тропинка даже проглядывала через болотную воду, черную или только кажущуюся такой.

- Обсушиться бы, - Ручкастый выбрал место помельче, остановился и воткнул шест. - Сирый ничего не говорил, есть тут место посуше?

- Сказал только, день шел. Собака с ним еще была...

- Сирко, пес этот к нему на острове приблудился, особенный...

- Да видел я его, собака, как собака... Давай-ка закурим пока стоим... В сапогах так и хлопает.

- Э-э-э, не скажи, Сирко пес не от мира сего, - Коля достал папиросы, закурили не с первого раза. Спички хоть и не замочились, но все равно немного отсырели.

- А ты видел, тот мир? - Вдруг спросил Люха.

- Расскажу какнибудь, - пообещал Ручкастый, вспомнив про спуск в золотой пещере и непонятных существ, живущих в подземелье. - Пошли-ка, а то и впрямь околеем. Нам бы к ночи до острова добраться. - Коля взял в руки шест и начал тыкать им вокруг, определяя, куда идти дальше.

- К ночи, - проворчал Люха, - не светает никак... Ты чего?

- Да не пойму куда идти дальше, тут две тропинки... По какой, по левой лил правой?

- Сирый с той стороны шел, для него развилки не было...

- Сдается мне, по правой надо...

- Тихо, смотри, кто тама? - Люха перехватил свой шест в левую руку, а правой указал вперед.

- Вроде как мерцает что-то, - заметил и Ручкастый. - Не человек ли?

- Как человек мерцать может? - Прошептал Люха, так и не опуская руку.

- Как, как, мерцает и все. Иначе бы мы не увидели его в такой темноте... Давай-ка за ним, а то уйдет.

- А вдруг не туда? - Люха все сомневался.

- Тихо, не спугнуть бы. - Ручкастый осторожно двинулся вперед, ощупывая дно шестом.

- Не шлепай ногами... Вот тебе и тот мир...

- Куда идем-то? - Через какое-то время спросил еще раз Люха.

- Куда надо, - прошептал Ручкастый, - все равно другого выхода у нас нет.

Путешественники шли то быстрее, где было помельче, то медленнее, встречались места, где темная вода доходила до пояса. Только светящийся силуэт, а он точно напоминал челове-

ческий, не приближался и не удалялся. Сколько времени прошло с остановки на перекур? Да кто ж мог знать в крошечной тьме.

- Вроде глубоких мест больше нет, - проронил Ручкастый после долгого молчания по человеческим меркам. - Не остров ли скоро?

- Если остров, - проронил Люха. - Куда еще выведет? Курить охота, да и пожрать бы!

- Ничего, потерпим, - отозвался Ручкастый, - здоровее будем.

- Смотри-ка, пропал вроде, - первым заметил Люха.

- Вижу, остров наверное уже.

- Хорошо бы.

Но идти до места, где вода уже не скрывала сапог пришлось еще с час, если не больше. Однако все равно ощупывали шестами, куда можно было вступить. Расслабляться было ни в коем случае нельзя, трясина могла подстергать где угодно.

- Что там? - Спросил Люха. - Вроде как чернеет. - Хотя как в темноте могло что еще чернеть.

- Сам не пойму, - ответил Ручкастый, - но не человек, большое что-то.

- Дерево! - Первым определил Илья.

- И правда что, - согласился Коля. - Кедр, такой же кривоватенький, как и на той стороне.

- Значит правильно вышли, остров!

Под ногами наконец зачавкало, глина не хотела отпускать путников, но потом все же смирилась. У кедра было уже сухо.

- Это что за палка? - Люха хотел первым подойти к дереву, у которого стояла кривая палка, не палка, - клюка старушечья! - нашлось название.

- Погодь, - остановил товарища Коля. - Сдается мне не просто так, как ты говоришь клюка, эта палка тут стоит.

- Может Сирый оставил? - Предположил Люха.

- Может, что-то он про ведьму на острове братве говорил, страдал. Говорил к ведьме отправить, болото сторожить. Может ведьмина клюка и есть?

- Возьмем?

- Не нами поставлена, не нам и забирать... Пойдем-ка лучше ночлег поищем.

- Сирый говорил, староверы здесь когда-то жили.

- Слышал от него. Все простить себе не может, что спугнул их тогда... Вон домишки их виднеются.

- Смотри, а тут вроде и светлее, чем на болоте, - заметил Люха, оглядываясь.

- Точно, как вечер и скоро ночь.

Когда-то на острове существовало поселение староверов, жили натуральным хозяйством. Сирый успел застать последнюю семью, но и они канули в безывестность, испугавшись ненужного общения с людьми из большого мира. Церквушка и большинство домов давно развалились, остались более менее целыми всего две постройки - дом, в котором жила семья Ивана и соседний, маленький, где нашел приют Сирый.

- Смотри-ка, вроде свет в оконце, - заметил Люха, кивая на маленький домишко.

- И дым из трубы. Живут тут. - Ручкастый расстегнул бушлат и проверил наган за поясом. Люха по примеру товарища достал из сидора обрез и зарядил патронами с картечью. - Ты дом обойди сзади, притаись, а я в окно гляну, посмотрю, кто там.

Оконце было маленьким, закопченным, но Коля, подойдя к стене дома, все же разглядел человека, сидящего за пустым столом. Только огарок свечи теплился в плошке перед ним. Огонек все хотел погаснуть, но никак не мог. Человек в черном балахоне с накинутым на голову капюшоном, скрывающим тенью лицо, сидел не шевелясь. Его руки лежали на столе и были скрыты длинными рукавами.

- Черный монах, - прошептал Коля.

Заходи, не бойся, - донеслось до Ручкастого. А как донеслось... то ли словами через закопченное стекло, то ли сразу прозвучало в голове. - Люху захвати.

Откровения Черного монаха

Коля Ручкастый смело открыл в избушку дверь, она даже не скрипнула, подалась легко. И если на улице было холодно, поздняя осень давно вступила в свои права, то из избушки обдало настоящим морозным воздухом. Коля, промокнувший на болоте до нитки, от неожиданности или от холода даже задрожал. Да и Люха, стоящий позади Ручкастого, замер.

- Входите, а то избу выстудите, - раздался из под капюшона голос, а может слова сразу прозвучали в голове.

- Заходи, - Люха подтолкнул Коляна сзади, - это он, Черный монах.

- Вижу, - ответил Люхе Ручкастый, при этом из его рта вырвалось облачко пара, и обратился к монаху. - Холодно у тебя, а мы с болота, подсушиться бы.

- Уйду, истопите, - разрешил монах и чуть пошевелился, его руки на столе сдвинулись, но пальцы из длинных рукавов так и не показались. - По Митрофанову душу значит...

- Так мы за самим Митрофаном, - Ручкастый шагнул в избу, а Люха закрыл за собой дверь. Но так и стоял, выглядывая из за Коляна, не хотел высовываться.

- Тут как Бог даст, - ответил монах, - в этом деле я вам не помощник.

- Спасибо, что на остров вывел, - поблагодарил Ручкастый, - а то бы мы по темноте плутали и плутали.

- Его надо благодарить, - неопределенно ответил монах, при этом капюшон на голове дрогнул. Быть может человек слегка утвердительно кивнул.

- А человек ли это? - Мелькнула мысль у Коли.

- Правильно, - тут же донеслось из под капюшона. Монах как уловил мысль Ручкастого, - сомневаться всегда надо, и верить. Гони ее, гордыню прочь, - и тут же спросил. - Ключником тебя еще кличут?

- Да, было дело, - засмутился Коля, - вот из за него все, - достал и поставил на стол цилиндр, найденный когда-то Машей в золотой пещере.

- Видел их? - Спросил монах

- Кого? - Вопрос монаха вроде поставил Ручкастого в затруднение, но потом он вспомнил тени в золотой пещере и догадался, о ком идет речь. - Да разве ж их увидишь? - И усмехнулся.

- Странный народец, - согласился монах.

- Вот и я так подумал, - Коля начал переминаться с ноги на ногу, в сапогах после болота все еще хлюпало. Поспешили к жилью, думали быстрее обогреться, а тут такое дело. Но вслух сказал совсем другое. - И чем живут, непонятно... Зато золота у них... Механизм исправно работает, только куда столько?

- Не по Сеньке шапка, - заметил монах. Только к кому относилось замечание, осталось непонятным, то ли к подземным невидимым жителям, то ли к людям, неготовым к сокрытым знаниям. - Как ты его называешь? - Рука монаха, оставаясь в рукаве, потянулась к цилиндру, но остановилась.

- Ключ это, много чего отворяет, не только двери. Главное части в определенное положение поставить и нужное отверстие найти...

- Разобрался значит, - похоже монах остался довольным.

- Ручкастым и кличут, а Ключник это так, не заслужил еще...

- Правильно, - согласился монах, - Ключником еще стать надо... Ладно, утомил я вас, да и пора мне.

- А с Митрофаном как? - Все же переспорил Коля. - Может подскажешь, как найти? Жалко деда.

- Жалко, сам себе лишние круги намотал, вот и будет теперь по ним ходить, пока лишнее в нем не закончится...

- Как же без сапог он, - подал голос Люха, так и стоящий за спиной Ручкастого.

- Босым в тех местах сподручнее, - пояснил монах и добавил, - Матвей и здесь круглый год босым ходил, сапог не требовалось. А Митрофан по проторенной тропке решил налегке пробежать. Только знать надо, у каждого туда своя тропа, никем не проторенная.

- А тропка куда? - Спросил Люха.

- Потом скажу, - ответил Коля и обратился к монаху. - Сапоги Митрофана у золотой бабы стоят, мы видели. Надо ли туда пробираться?

- Из любопытства не стоит, - ответил монах, - Митрофана найти, - и задумался, - может и помощь ему потребуется. Знакомых своих встретишь...

- Из золотой пещеры? - Догадался Ручкастый.

- Ты им помог, теперь они помогут.

- А в чем помогут? - Опять встрял Люха.

- Каждому в своем, - монах никогда не давал прямых ответов.

- У нас только пластины две, - Люха понял, что ему можно говорить.

- Третья здесь, рядом, - монах поднялся из-за стола и направился к двери. Холод так и следовал за ним, а может и шел от монаха.

- Монах ли он, - опять подумал Ручкастый и вздрогнул.

Черный балахон с капюшоном и длинными рукавами слился в одно черное пятно, дверь чуть ли не сама открылась перед ним. - В соседний дом зайди, там она, - голос опять раздался внутри Ручкастого. - Молодец, что палку ведьмину не взял, беду можно накликасть. - Сказанное и о третьей пластине, и о ведьминой клюшке относилось уже к Ключнику. Люха не услышал этих слов. Дверь закрылась, внутри избушки сразу стало теплее.

- А с бабой-то что делать?! - Илья, стоящий у двери, распахнул дверь и крикнул, только за порогом уже никого не было. И на свежей пороше следов не отпечатались. - Не черный это монах. - Сказал Люха, закрывая дверь. - В тот раз в рясе все же человек был, а тут...

- Тоже так подумал, - согласился Ключник, - никакая это не ряса, а кто в ней... Да нам-то какое дело. Давай-ка лучше печку растопим, да обсохнем, завтра у нас дел много...

- А третья пластина где? Ты как думаешь?

- В доме, где староверы жили.

- Точно знаешь?

- Монах сказал, так и будем его звать. А ты его последних слов не слышал?

- Когда?

- Из дома он выходил.

- Нет.

- Значит только мне сказал про староверов и ведьмину клюшку.

- А что про клюшку?

- Хорошо, не взяли.

- Почему я не услышал? Так можно?

Выходит, можно. Спрашивать уже не у кого. Сдается, не последний раз мы с ним видимся.

Неизвестный артефакт

Коля Ручкастый и Люха уснули сразу. Печку конечно растопили, одежду свою развесили вокруг нее. А чтобы поесть и чаю вскипятить, сил уже не хватило, упали на шконки. Ночью конечно поочередно вставали, дровишек в буржуйку подбрасывали, но и то в полусне - открыл дверку, тройку приготовленных с вечера полешек заложил, дверку обратно и дальше спать.

На следующий день проснулись поздно, хмурый день давно стучался в закопченное оконце. Надо было хорошо отдохнуть после вчерашнего тяжелого перехода через болото на остров. Да и одежде требовалось высохнуть, особенно сапогам. Как идти дальше в сыром. Встали, закипятили чай, поели плотно, не знали, чего жать от нового дня, и где еще придется передохнуть в следующий раз, да и поесть. На удивление хорошо пошли вяленые лещи Серого, каждый из путешественников съел по целому. И запивать их можно было горячим чаем, а не холодным пивом.

И вот за всеми хлопотами совсем забылась вчерашняя встреча с Черным монахом, как и не было ее вовсе. Только уже перед выходом, хотя путешественники толком и не знали, куда пойдут, Люха, складывая провизию и вещи, случайно коснулся плоски на столе, в которой вчера горел огарок свечи. И тут произошло нечто непонятное, Илья замер, как током его шибануло, только не больно.

- Ты чего? - спросил Коля.

- Так огарок тут вчера был...

- Ну, он и есть. - Ручкастый не сразу понял, в чем дело, но тоже остановился. Сапоги одевались плохо, за ночь высохли и ноги никак не лезли, портянки сбивались.

- Так он как сгорел весь. Я еще на огонек смотрел и удивлялся, как так, почему не гаснет. А сегодня опять его зажечь можно, опять есть чему гореть...

- Он горел, пока монах тут сидел... - сказал Коля и замолчал на полуслове.

- Черный монах? - И Люха вдруг вспомнил вчерашнее. - Ты его тоже видел?

- Думал сон.

- И я так подумал... Может нам один сон приснился?

- Не знаю, не бывает так, - Коля бросил сапог на пол и вопросительно посмотрел на товарища. - А про третью пластину я тебе вчера говорил?

- Где ее искать? - Люха отложил свой сидор и присел на табурет напротив Коли, вспоминая, - в соседнем доме она должна быть, там, где семья староверов жила. Так?

- Говорю же не приснилось, - Коля перемотал портянку по другому и опять принялся за второй сапог. С первым он справился быстрее. - Сказал еще, хорошо, что ведьмину палку не взяли... Во дела! Я уж думал закончились чудеса на золотой пещере... А в тот раз, с Варькой когда замутилось, все же этот был, вчерашний?

- Не пойму, в том вроде от человека больше было...

- Пошли за пластиной, ничего мы тут с тобой не высидим, - Коля наконец надел сапоги и потопал ногами, чтобы сели по удобней. - Сдается, собою ноги сегодня.

Пятистенный большой дом с подпольем, в котором до последнего жила семья староверов, находился рядом, и выглядел вполне обжитым, только дыма из трубы не хватало. Стекла в окнах оставались целыми, казалось дом настороженно следит за появившимися незнакомцами.

- Не боишься? - Спросил напарника Коля, поднявшись на высокое крыльцо.

- Да есть немного, - ответил Люха. Страх, не страх, но опаска была. Только непонятно было, чего бояться. Остров пустовал.

- Вот и мне как-то не по себе, - Коля повернул вертушек, прибитый гвоздем к косяку, но дверь стояла прочно, - села, что ли. Смотри-ка, доска чуть ли не пятидесятка. Ручка слабая, не оборвать бы.

- Поддеть бы снизу чем, - предложил Люха, - погоди-ка, в той избе топор есть.

Илья сумел чуть приподнять тяжелую дверь лезвием топора, и в несколько приемов выдавить ее из коробки. Коля осторожно тянул за ручку. Дверь все же подалась и, жалобно проскрипев на петлях, открылась. Путешественники сначала попали в рубленные сени, а из них зашли и в сам дом. Дверь в дом проскрипела на свой лад, то ли жалобно, то ли недовольно.

Внутри было чисто, мебель стояла на своих местах, а широкая кровать хозяев оказалась даже застеленной. Казалось, вот сейчас колыхнется занавеска, и из-за побеленной печки выйдет гостеприимная хозяйка.

Коля переступил порог и остановился, не зная, как быть дальше. А Илья даже встал на домотканый половик, начинающийся у входа, но вовремя сделал шаг в сторону, как бы не напачкать. В центре комнаты, не по деревенским традициям, стоял большой стол, а вокруг него имелись шесть табуреток. Из основной комнаты можно было пройти еще в одну, отгороженную занавеской.

- Ну и где тут искать? - Растерялся Люха. - А еще и подполье есть!

- Погоди, не кипишуй, - Коля снял шапку, осмотрел комнату и перекрестился на дальний угол.

Там имелись две треугольные полки с иконами. Люха тоже перекрестился, понимал теперь, что за вроде бы пустым ритуалом кроется нечто большее, никак не осязаемое органами чувств. Коля снял рюкзак, положил на него и шапку, а затем, стараясь ничего не задеть, подошел к полкам, сделав знак товарищу пока не двигаться. На верхней полке стояли три иконы - Спасителя, Богородицы и Николая Чудотворца. А на нижней тоже имелись маленькие иконы, только отлитые из металла.

- Иди сюда, - Коля наконец позвал Люху. - Видишь на нижней полке?

- Иконы из металла.

- Вот, смотри, - Коля достал из кармана кожаный футляр и извлек из него две пластины, похожие бронзовые или латунные, с непонятными знаками. - Третья пластина вторая справа...

- На ней же нет никакого изображения, как и на этих двух, только знаки, тоже как вытравленные.

- Не знаю, как третья пластина сюда попала, но староверы ее считали иконой и молились.

- Зачем?

- Если бы знать...

- Заберем пластину? Нам одной не хватает.

- Придется, - ответил Коля, но не двигался.

- Давай, - поторопил товарища Люха, - хочешь, я возьму.

Что-то не то, не так, дай подумать...

Ближний ад и несуществующий рай

- Ну, что? - Люха нетерпеливо топтался позади Ручкастого. - Надумал?
- Хитро придумано, - прошептал Коля. - Что делать, как пластину достать?
- А почему ее просто не взять с полки?
- Как волосок через все иконы протянут, видишь? - Ручкастый поднял руку и указал пальцем на полки в углу.
- Теперь увидел, - Люха пожал плечами. - И что?
- Так волос этот вокруг каждой иконы петлю делает. Потянешь за любую икону, все на пол упадут. - Объяснил Коля. - Нельзя образа ронять, к беде...
- Теперь понял. - Люха даже вышел из-за Ручкастого на шаг вперед, чтобы разглядеть волос. - Обрезать его тихонько слева и справа от пластины. Иконы и останутся на месте, а пластину заберем.
- Про растяжки слышал? - Коля выдвинул еще одну причину, по которой просто так забрать пластину все равно нельзя.
- Сам ставил, когда на границе служил, - ответил Люха и предугадывая вопрос Ручкастого тут же объяснил. - Не думай, не гранаты привязывал, сигнальные ракеты ставил. Думаешь растяжка? Только что сработает?
- Волос видишь как натянут, нигде не провисает. Да и не волос это, так я называл, сталью отливает. Глянь-ка!
- Точно, - согласился Люха. - Надо посмотреть, куда идет.
- Не увидать, на нижней полке под полотенце уходит. Увидел?
- Точно! Ты не только Ручкастый, но и глазастый. А зачем тут полотенце на полке? Для красоты?
- Разное поверье. На этом полотенце жених и невеста в церкви при венчании стоят. За ним еще две недогоревшие свечи должны быть...
- Их при венчании держат, - вставил Люха
- Приходилось видеть?
- В кино, в наше время откуда. Кто же в церкви сейчас венчаться будет...
- Ладно. Заболтались мы... Давай-ка вот вот здесь и здесь ты проволочку поддержишь, чтоб натяг ни-ни!
- Да понял, не дурак, - шутливо ответил Люха.
- Не боишься?
- Еще чего.
- А я вот так сейчас сделаю...
- Люха так и не успел проследить за Колиными руками, на то и кличка у него была - Ручкастый. В общем, пластина оказалась у Коли в кармане бушлата, а на проволочке появились два узелка. И вся конструкция даже не шелохнулась.
- Все, отпускай, - скомандовал Ручкастый.
- А теперь боюсь, - Люха так и стоял, боясь пошевелиться.
- Чего ты? - Не понял Коля.
- Да сам не пойму.
- Разжимай тихонько пальцы, только не дернись. Руки сразу в сторону.
- Фу-у, - Люха наконец смог отпустить от проволочки и осторожно отвести руки. - Во дела! - Парень показал растопыренные дрожащие пальцы. - Первый раз со мной такое.
- Ничего, пройдет, - успокоил Коля. - Давай-ка мы побыстрее отсюда. А то... И мне не по себе. Как мороз по спине!

- Давай, - согласился Люха и перекрестился, глядя в сторону икон на полках. Перекрестился первый раз сам, не за кем-то. А затем пятясь покинул комнату, не отводя глаз от строгих ликов.

- Прости нас, Вседержитель, - прошептал Коля, тоже перекрестился, только три раза, и вышел из комнаты в сени, а потом и на улицу.

- Погоди-ка, - Ручкастый остановил Люху, который намеревался с силой захлопнуть осевшую дверь с улицы в дом. Иначе она бы не закрылась. - Не будем шуметь. Давай, ты ее топором подваж, а я додавлю на место... Вот и все. - Дверь встала на свое место, и Коля повернул вертушек, прибитый гвоздем к косяку. На вертушек дверь можно было и не закрывать, она встала на свое прежнее место прочно. - Порядок в таких вещах очень важен. Раз вертушек повернули, теперь на место его вернули.

- Все равно в доме убыло, - Люха учился быстро. - Как бы не огрести нам.

- Согласен, - ответил Коля.

- Давай-ка побыстрее с этого острова! - Предложил Илья.

- Обратно той же дорогой?

- Не знаю.

- Сдается, тот путь закрыт, - Коля помрачнел, - пойдем-ка лучше в нашу избушку, померкуем, как дальше.

- Заходим, а там Черный монах, - предположил Люха, сам не надеясь на такую возможность.

- Тогда бы все просто, - усмехнулся Коля. - Нет, не бывает так. Увидим мы его, только не здесь, не на этом острове. А выбираться отсюда самим придется. Он и так с третьей пластиной подсказал... Не за ручку же нас все время водить.

К этому времени день уже прошел, время в доме у староверов пролетело незаметно. Над островом небо наконец выяснило, только месяц не показывался, зато звезд высыпало великое множество.

- Однако к морозу, - заметил Коля, дыхнул, и из его рта вырвалось теплое облачко, тут же рассеявшееся.

- Сейчас, затопим, - отозвался Люха и пошел за дровами.

Скоро огонь в буржуйке уютно гудел, на сковородке весело скворчало сало, и даже суп из горохового концентрата тихонько попыхивал в кастрюльке, отодвинутой на край круглой печки. Места для чайника пока не хватило. Поели хорошо, сытно. Оставалось еще пол коровая ситного. Хлебом промокнули сковородку с вытопившимся салом. Картошечки бы еще к салу было хорошо добавить, да негде ее было раздобыть на острове. После долго пили чай, курили и молчали, расположившись на шконках. Обсуждать планы на завтра не хотелось, клонило в сон.

- В каком порядке пластины в прорези вставлять? - Вдруг спросил Люха.

- Сам про это думаю, - отозвался Ручкастый. - Не помнишь, прорези на одном уровне и по размерам одинаковые?

- На одном, - ответил Люха.

- По размерам одинаковые, - Коля встал со шконки и подошел к столу, где в ряд лежали три пластины из неизвестного металла, - Я о другом думаю. Что будет... что случиться, когда пластины в прорезях окажутся?

- Не знаю.

- Вот главный вопрос! Тем более какая пластина первая, какая вторая, какая третья, мы не знаем. И вряд ли будет две попытки на пробу. Если их и вставлять, то правильно с первого раза. Так?

- Так, - согласился Люха, - повременить предлагаешь с опытами?

- Да еще и предлагать нечего. Где мы, а где пещера с Золотой Бабой. Потом ты же видел, вход в грот закрыт. И вообще-то мы деда Митрофана ищем. Может, чтобы его разыскать, пластины и не понадобятся. Кстати монах о Митрофане не очень-то отзывался. Так?

- Так конечно.

- Вот. По проторенной дорожке хотел и сразу...

- В рай что ли? - Подсказал Люха.

- По мне, дак нет этого рая, нет и все!

- А ад есть?

За адом далеко ходить не надо, туточки он, рядом... Ладно, давай-ка спать. Завтра все равно определяться надо...

Путь к спасению

- А ты что, не ложишься? - Люха проснулся, когда в избе было уже светло, и увидел, что Коля Ручкастый в задумчивости сидит за столом, двигая правой рукой пластины.

- Поспал немного, - ответил Коля.

- Все думаешь, как пластины вставлять?

- Да, понимаешь, не так и важно... - Коля вдруг замолчал на полуслове и после паузы продолжил. - Пластины в последнюю очередь понадобятся. Как нам до Митрофановых сапог добраться? Вот что покоя не дает!

- До золотой бабы, это имеешь ввиду?

- Ну да, только сдается мне, сапоги там не просто так стоят.

- Может Митрофан знак сапогами подал?

- Тоже так думал, но просто тогда получается... А в простоту в таких делах я не верю... Может и не Митрофан вовсе сапоги туда поставил.

- Тебе виднее, ты главное скажи, когда выходим?

- Когда, - усмехнулся Ручкастый, - главное тут, куда!

Люха встал со шконки, хотел уже выскочить до ветру, но остановился. Оказывается Коля не просто двигал три пластины по столу, а вокруг небезызвестного цилиндра. Но не стал отвлекать товарища, понял, ничем в этом трудном деле не поможет.

- В тот дом еще раз надо идти, - сказал Коля, все еще находясь в задумчивости, когда Люха вернулся.

- Так пошли! - С готовностью ответил товарищ.

- С вещами надо... - проронил Ручкастый, ничего не объясняя, да и вряд ли мог что пояснить. - Давай поедим, да чаю попьем, а то не известно как дальше сложится.

Поели молча, собрались, постояли с минуту, оглядываясь, не забыли ли что и вышли на улицу. Коля надел свой сидор сразу по походному и для верности даже связал лямки на груди веревкой. Мало ли как там придется. А где, еще и сам не знал. Люха проделал то же самое со своим рюкзаком, понял, дело предстоит серьезное. Дверь в дом староверов открывали с теми же предосторожностями, аккуратно поддевая снизу топором.

В доме у полок с иконами остановились, перекрестились. Илья этот жест теперь тоже воспринимал не как простую формальность, чувствовал важность. И совсем не думал в чем она заключается.

- Псалтырь видишь? - Прошептал Коля, кивнув головой на нижнюю, более длинную полку.

- Книга что ли? - Переспросил Люха. Старая книга лежала на полке справа.

- Ну да, ее надо как-то взять. Видишь, закладка в ней есть.

- Посмотреть, что там?

- Ну да.

- Под нее тоже проволока заходит.

- Как вчера, ты проволоку держишь, а я книгу подниму.

- Давай, готов. - Люха осторожно прижал проволоку к полке левой рукой в том месте, где она заходила под псалтырь. На всякий случай зажал ее между пальцами правой, чтобы сохранить натяг.

- Сейчас, - Ручкастый на сколько можно подтянул рукава бушлата, взялся за книгу и приподнял ее, не сдвигая.

И в этот момент произошло нечто непонятное. Вернее путешественники услышали в сенях какое-то движение, скрип ломающихся конструкций.

- Бежим! - Крикнул Ручкастый, положил книгу и успел выдернуть из нее закладку.

Люха отпустил проволочку, шум в сенях усилился и превратился в настоящий грохот. Коля первым выскочил в сени и остановился, Люха врезался в него и тоже замер. Слева светом дня манил проем открытой двери, туда и побежать бы, спасаясь. Сзади в доме тоже начало трещать и падать. Только справа в темном углу сеней в полу появилась дыра, излучающая фиолетовое сияние с отблесками багрового или сиреневого цвета. В спешке разбираться в оттенках не приходилось.

Коля обернулся, спрашивая взглядом, - что, куда? - И Люха, хлопнув товарища по спине, кивнул на дыру в полу. Пол под ногами уже шатался, крыша должна была вот-вот рухнуть, друзья подбежали к отверстию и прыгнули друг за другом - первым хотел Колян, но Люха оттолкнул товарища и ухнул в зловеще сияющую пустоту, быть может в бездну. Глубоко ли там было, и можно ли остаться в живых, в тот миг казалось совсем не важным. Оба понимали, только так можно снова попасть в подземные лабиринты.

Коля упал на что-то мягкое и понял, что под ним лежит бездыханный Илья. Сверху в яму уже летели доски, земля и камни. Путешественники могли быть похоронены заживо в подземной ловушке. - И зачем мы прыгнули в старый погреб, - мелькнула мысль у Ручкастого. Но тут Коля увидел, а может и почувствовал, глаза запорошило землей, что то самое фиолетовое сияние просачивается в небольшую дыру у пола в стене погреба. Только пролезть в нее можно было без рюкзака за плечами.

- Зачем я его еще привязал?! - Чертыхнулся Коля. Выхватил нож, перерезал веревку и бросил сидор в узкий ход, на сколько это было возможно. Туда же последовал и рюкзак Люхи. Затем Ручкастый связал ноги Люхи той же веревкой, залез в дыру, ход ли это еще был, и потащил товарища за собой. В это время в яме или над ней ухнуло основательно и трянуло сильно, да так, что казалось сейчас завалит, и все на этом закончится. Но нет, вроде все стихло, только останавливать все равно было нельзя. Коля толкал перед собой рюкзаки, полз сам и тащил за веревку ногами вперед Люху.

Фиолетовое свечение не меркло, и только это вселяло хоть какую-то надежду, быть может и на спасение. Времени теперь не существовало, - ползи, ползи! - Подбадривал себя Ручкастый, отплеываясь от попадавшей в рот земли.

- М-м-м, - донеслось сзади, когда прошли быть может часы, а может всего минуты.

- Люха! - Коля остановился. - Живой что ли?!

Только ответа не последовало, но тянуть за веревку стало проще, и сзади почувствовалось какое-то пусть и слабое, но шевеление. Так прошло еще какое-то время. Ход не расширился, и силы Ручкастого были на исходе.

- Стой, - наконец послышалось сзади. - Где мы?

- Кто бы знал, - Коля остановился. - Ты чего молчал?

- Да землей и нос и глотку забило, еле продлевался. Я уж думал все, конец.

- Какой же это конец, только начало.

- А ты чего меня ногами вперед тянешь?

- Думаешь, там время разбираться было? - Усмехнулся Ручкастый. Как привязал, так и потащил...

- Ногами вперед.

- Ничего, тут наоборот, значит долго жить будешь. Ты мне лучше скажи, почему в яму первым прыгнул?

- Да я и сам не знаю. Наверное риска больше...

- Понял. Ну что, поползли дальше.

- А мне то как теперь? Не развернуться же!

Так и поползем, руками помогай. На-ка вот, после земли горло промочи, - Ручкастый как-то исхитрился и протолкнул назад фляжку с самогонкой. - Веселее будет!

Находка в подземном ходе

Ночь была ясная, морозная, и осенний день пришел холодным, хотя и солнечным. Тепло ушло до следующего лета. Остров на болоте затих, успокоился от недавних сотрясений.

Невысокий кривой кедр, непонятно как выросший на самом краю острова, где болотная вода была в избытке покачивал ветвями, хотя ветра не было. И какая-то тень, не тень окружала этого бедолагу, много повидавшего на своем веку, быть может не на одном. Получалось так, что люди на остров попадали у кедра и уходили с него опять же здесь. От кедра начиналась тропа через болото на другие острова и даже на большую землю. Тропа была условной, и сухим до острова добраться все равно не получалось.

Тень начала уменьшаться, густеть и обрела форму человека в балахоне до земли, подпоясанного веревкой. Голову и лицо скрывал капюшон. Да человек ли это был?! Все же навверное человек. Он постоял немного, обернулся к кедру и проверил, на месте ли ведьмин посох у ствола дерева. Этот посох, а может и просто кривая палка, стоял здесь уже больше десятка лет. И у него была своя непростая история.

Черный монах, так называли человека в балахоне те, кому довелось с ним повстречаться, пошел в сторону хутора на острове. Когда-то на хуторе жили старoverы, но давно пропали, спугнул их нечаянно один хороший человек. Ну, да Бог ему судья, не дотошный читатель. От кривого кедра на хутор вела тропинка, она не зарастала травой, как будто по ней все еще ходили люди. Лишь зимой скрывалась под снегом, и тропинке требовался отдых.

- Ну вот и все, - прошептал монах, дойдя до разрушенного дома, который стоял здесь еще вчера. - Их право, их выбор пути. И как знать, пройдут ли по нему, не загинут? А мне здесь больше делать нечего, пора дальше отправляться...

- А свет фиолетовый, - Люха выбрал момент и спросил во время короткой остановки, - Или мне кажется?

- Есть такое дело, - подтвердил Ручкастый.

- Ну, значит не в тупик ползем, - усмехнулся Люха.

- А если и в тупик, тоже не беда. Обратно ты будешь первым и меня за ноги потянешь.

- А через погреб-то вылезем? Завалило его.

- Разгребем потихоньку, не беда...

- Лучше не надо.

- Вот и я так думаю... Вперед надо пробиваться, сдастся, на острове делать нечего.

- Свет-то хоть впереди поярче?

- Да вроде прибавляется потихоньку...

- Перекурить бы...

- Какое в тесноте курево, задохнемся.

- Да это я так, понимаю.

- Давай-ка лучше из фляжки по глоточку. Осталось еще?

- Есть, - Люха потряс фляжкой, в которой раздалось обнадеживающее бульканье, отвинтил пробку, сделал глоток. - Держи! - И как сумел, бросил емкость вдоль норы Ручкастому. - Поймал?

- Сейчас, тут она, о ногу стукнулась, дотянусь какнибудь.

Глоток самогонки прибавил сил путешественникам, какое-то время они ползли быстрее. Ручкастому было проще двигаться головой вперед, толкая перед собой рюкзаки, Люхе труднее, но тоже приспособился. Цеплялся сапогами за неровности лаза и отталкивался руками, перемещаясь таким образом ногами вперед. Бушлат конечно постоянно задирался, под него еще попадала земля. Но это были уже мелочи.

- Вот тут вроде как ниша небольшая, - заметил Ручкастый. - Я проползу вперед, а ты попробуй развернуться.

- Сейчас, - Люха добрался до расширения и попробовал сложиться пополам. Только ничего у него не получалось.

- Да ты не так! - Ручкастый прижался спиной к стене и мог следить за упражнениями Люхи. - Вспомни, как у мамки в животе! Колени к груди и начинай поворачиваться. Так, так... Застрял?

- Никак дальше, - пыхтел Люха.

- Веревку лови!

- Держу.

- Тяну... подгребай, подгребай...

- Ой-ой-ой! Больно, спина трещит!

- Терпи, совсем немного осталось. Голову уже вижу!

- Фу! - Люха наконец распрямился, в темноте на чумазом лице засветилась улыбка. - И вправду, как заново родился!

- Держи, - Ручкастый протянул все никак не пустеющую фляжку. - С днем рождения!

Поползли дальше, теперь получалось побыстрее. Тем более, Ручкастый протолкнул Люхе его рюкзак.

- И взаправду светлее становится, - заметил Ручкастый. - Фиолетовый свет в синий переходит.

- А пошире там дальше не становится?

- Тогда и повыше, на коленках чтобы ползти. - Ехидничал Коля. - Подожди-ка...

- Чего там?

- Вроде как сквозняком потянуло... Чуешь?

- Не, - Люха пошвыркал носом, - никак просморкаться не могу, землю только чую. А на самом деле чем?

- Затхлым, чуть ли не гнильем.

- Да откуда здесь?

- Знать бы еще куда ползем...

- А вообще куда мы ползем?

- Деда Митрофана ищем... Только долго так искать будем.

- Ты чего? - Люха ткнулся головой в сапоги Ручкастого. - Че молчишь?

- Пролезай ко мне, тут пошире, сам увидишь.

Люха протиснулся рядом с Колей и такое завернул...

Честно говоря, автор сам тормознулся на этом месте. В голову полезли разные залихватские выражения и просто междометия, известные всем. Но как-то вставлять их, пусть и в прямую речь персонажей, людей простых, невоздержанных, в художественном произведении все же не стоит. Лучше отверну-ка я крышечку на фляжке, у меня есть почти такая же, как у Ручкастого. И содержимое в ней нисколько не хуже. Так что, уважаемые читатели, маленький технический перерывчик. Подумать надо, что там этакое невероятное обнаружили ребята, вызвавшее столь бурную реакцию. До завтра!

Человек из преисподней

- Мы вообще где? - Так в мягкой форме можно выразить удивление Люхи и записать его вопрос на литературном языке. - Куда попали?!

- Тихо ты, - шикнул на товарища Коля. - Слышишь?

- Только вижу, - Люха тоже ответил шепотом. - Свет фиолетовый из шахты!

Путешественники высунули только головы из узкого хода, по которому ползли долгие часы, но полностью оказаться на деревянном помосте, сооруженном над шахтой, опасались. Грот был маленьким, выдолбленным в скале, и вряд ли в нем можно было встать в полный рост. Да к тому же деревянный помост с отверстием посередине не внушал доверия. Из этого отверстия и просачивался снизу из шахты завораживающий свет, а может это был вовсе и не свет, нечто другое. Человеческие глаза зачастую обманывают своего обладателя.

- Поют! - Коля прижал палец к губам.

- Ага, снизу доносится из дыры. А обувь тут зачем? - На помосте поближе к стенам стояло несколько пар стоптанных сапог и другой обуви.

- Вон и лапти есть, - Коля кивнул на две пары.

- Это с каких времен они тут стоят?

- Царя Гороха, - усмехнулся Коля. - Делать-то что будем? Вниз бы надо...

- А как?

- Через бревно видишь веревка перекинута, - Коля кивнул на круглое бревно, закрепленное у потолка грота. - К веревке противовес из камня привязан, вот он... Второй конец в шахту уходит. Наверное там и люлька привязана.

- Так давай поднимем, - тут же предложил Люха. - Я в нее залезу, а ты меня опустишь.

- И что? - Коля помотал головой, не соглашаясь. - Там тебя ждут?

- А вдруг Митрофан в шахте? Мы же его сапоги тоже видели.

- Где шахта, а где сапоги Митрофана, - усмехнулся Коля. - Они же рядом с золотой бабой стоят. Что-то мы с тобой громко разговорились. Тише!

- Стихло, - Люха даже не шептал, только шевелил губами. - Перестали...

- Давай-ка обратно в дыру, - скомандовал Коля, показав рукой, и уже там добавил, - не к добру это.

Однако никаких действий после прекращения пения не последовало. Да и наверх никто не поднялся.

- А как они вообще могут подняться наверх? - Подумал Коля. - Вербку надо отсюда, сверху тянуть. Так Люха?

- Ну да. Чего мы испугались?

- Правильно. Давай обратно.

На этот раз путешественники вылезли из норы и попробовали на прочность деревянный помост. Он даже не шелохнулся, да и доски были крепкими, чуть ли не новыми. Коля наклонился вперед и заглянул в дыру. Свечение действительно поднималось из шахты. И теперь можно было даже разглядеть его непостоянность. Яркость менялась, и в этих пульсациях явно присутствовали одинаковые короткие и более длинные промежутки.

- Как телеграф, - заметил Люха. - у нас на заставе был такой аппарат.

- А ты азбуку знаешь?

- Нет, я же не связист, границу охранял.

- Ну да. - Между тем Коля попробовал подергать за веревку. - Вдруг ответят. - Но веревка так и оставалась натянутой. - Давай, попробуем поднять люльку. - Ручкастый был человеком деятельным, не мог находиться без дела.

- Попробуем, - Люха тут же согласился.

- Ты тяни за веревку со стороны противовеса вниз, а я буду с другой стороны поднимать и метры считать.

- Тяжелая, - заметил Люха, когда противовес уже скрылся в дыре.

- Со счета сбился, - добавил Коля. - Да все равно бесполезно, шахта глубокая. Какая разница, сколько метров.

- Так и руки собьёшь... Может передохнем?

- Да вон, уже люльку видно, - Коля заглянул в отверстие помоста. - Точно, что-то в люлке есть.

- Так человек в ней лежит! - Люха быстрее начал перебирать руками.

Отверстие в помосте было прямоугольной формы и люлька, сколоченная из досок, оказалась по его размерам.

- Как гроб вроде, - заметил Коля, - только без крышки. Я веревку со своей стороны подержу, а ты раскачай его, чтобы на помост поставить.

- Кто же это такой? - Спросил Люха, когда прямоугольная люлька или гроб уже стоял на помосте. - При таком свете не различишь.

- Сейчас. - Коля достал свой заветный цилиндр, покрутил его части, настраивая механизм. И из торца вырвался сначала слабый, потом все более разгорающийся лучик света. Он тоже был синего спектра, но отличался от фиолетового оттенка. Поэтому не сразу, но с его помощью стало возможным разглядеть человека, лежащего в ящике.

Глаза его оказались закрытыми, руки покоились на груди. Одет он был по лагерному. Хотя, как это можно определить в местности, где все одеваются примерно одинаково. Быть может в синем свете цилиндра, только лицо, руки и босые ноги человека казались мертвенно белыми. Хотя какая еще могла быть бледность у трупа.

- Митрофан? - Сначала, пока луч цилиндра не разгорелся, предположил Люха.

- Нет, - Коля посветил на лицо. - Какой же это Митрофан. У этого и волосы черные. Митрофан седой, как лунь.

- Согласен. Посвети-ка еще, поверни луч...

- Что, знакомого встретил?

- Да, кто его знает. - Люха пожал плечами. - В тот раз, когда мы с Максимовым и Сирым из пещеры вылезли, метнулся кто-то в кусты.

- Похож?

- Вроде похож. Тоже наверное за золотой бабой шел... И сдалась она им. Ищут, сами не зная, что... Почему он босой? Наверное здесь его обувки тоже стоят? - Люха обвел взглядом сапоги и прочее.

- Вообще-то в гроб в специальной обуви кладут... Только здесь где ее взять.

- Все же не гроб это, ящик... И там, в самом низу, что?

- Преисподняя...

Нам туда?

Подозреваемый в убийстве

- Да, так я, шучу, - невесело усмехнулся Коля Ручкастый, разглядывая очередной труп. Повидал он их за свою жизнь немало, всяких, при разных обстоятельствах. - Где она, эта преисподняя? Может выдумки только. Не хотят люди просто выключиться, и все на этом. Подавай им еще одну жизнь, кому райскую, а кому вот в яме бездонной. Где и как, не так наверное и важно, лишь бы жить - кому по саду гулять в неглиже, цветочки нюхать, а кому и на сковородке с маслом подсолнечным жариться...

- А без масла можно? - Решил уточнить Люха, тоже в шутку.

- Можно. Это уже на любителя. Смотря какой чертяка попадется, одному с поджаристой корочкой грешника подавай, другому больше подгоревший нравится, с дымком.

- А этот как, чего там внизу ждал? - Продолжал Люха. - Не испортился даже, давненько ведь мы с ним разминулись, скоро год будет...

- Может он в ящик и не год назад сыграл, а с неделю как. - Коля наклонился над трупом и поднял веко левого глаза. - Вроде даже как смотрит, только в никуда... А вообще, если серьезно, то пещерные трупы, ну те, кто под землей лапы склеил, и не портятся вовсе, вроде подсыхают как...

- В мумий превращаются, - перебил Люха, - в кино видел.

- Ты это брось, каких таких мумий! Скажи еще, возьмет сейчас и встанет. - Ручкастый конечно про мумий никогда не слышал, не довелось по жизни, но суть схватил точно. - Сдается мне, надо его обратно опустить, не сам же он в этот ящик сыграл, лег то есть. Бушлат кстати нашенский, зоновский.

- Из братанов стало быть?

- Вряд ли, масть не та... - Ручкастый подкрутил фонарик, сделал свет поярче и направил на лицо жмура. - Сдается мне даже не из работяг, интеллигентный фраер... Жил бы, да жил с бабой какой, мягкой, теплой... так нет, на золотую потянуло. Дала она, золотая? Ничего не дала, а счастья и подавно... Ладно, Бог тебе судья, но ты уж извини, обшмонать для порядку придется... Помогите-ка, Люха.

На удивление нашелся паспорт на имя Рудакова Степана Васильевича, пятидесяти шести лет от роду. Прописка оказалась не местной, человек прибыл издалека, аж с Иркутской области. Паспорт был вставлен хотя и в потертую, но добротную кожаную обложку. Она выполняла роль бумажника, где обнаружили несколько купюр и свернутый вчетверо лист бумаги с нечетким планом местности, нарисованным простым карандашом. Тем не менее удалось разобрать название села - Ражино, от которого пунктирной линией протянулась тропинка до хутора, где жили Вера и Сергей.

- Ну что, Степан Васильевич, добегался? - Коля на всякий случай сравнил лицо с фотографией в паспорте.

- Похож, - подтвердил и Люха.

- Только не пойму, - продолжил Коля, - Как ты от Веркиного хутора в пещеру попал? - Ручкастый продолжал разговаривать с Рудаковым, как с живым и вроде ждал от него ответов.

- Коль, - Люха вертел листок со схемой в свете фонарика. - А вот тут на сгибе имя есть...

- Какое? - Чисто механически спросил Ручкастый.

- Сергей, как раз в том месте, где Веркин хутор обозначен.

- Серый?! - Удивлению Коли не было предела. - Дай-ка посмотрю.

- Смотри, - Люха протянул листок.

- Это что, Рудаков к нашему Серому приехал?!

- Так другого в Ражино нет.

- А ведь ни Серега, ни Верка ничего нам про этого Рудакова не сказали. А в тот раз, ну когда вы с Максимовым из пещеры вылезли, тоже промолчали?

- Выходит так...

- А ну-ка, потревожим мы Степана Васильевича еще раз, - Коля подхватил Рудакова под мышки, Люха за ноги, и вдвоем они достали бедолагу из ящика для подробного осмотра. Бушлат и свитер пришлось разрезать, с окоченевшего тела заскорузлую от крови одежду было не снять. И тут стала понятна причина смерти Рудакова. Под левой лопаткой имелось ножевое ранение.

- Так вот значит как! - Констатировал Коля. - Кто же тебя, бедолагу?

- Неужто Серый? Не верится.

- Да и мне не хочется. Вроде свой человек, проверенный. Иначе Максимов его давно бы раскусил.

- Ну да, мимо Максимова не проскочишь... Обрати в ящик положим?

- Куда больше? Наружу его все равно не вытащить. Самим бы из этой мышеловки выбраться... Постой, что там в ящике блеснуло? - Рудакова положили обратно на помост.

- Нож! - Люха уже протянул руку за клинком, но остановился. - Может отпечатки остались?

- Может, кровь на клинке точно есть. - Коля пожал плечами. - Только сколько времени прошло. Заберем конечно нож. - Ручкастый достал из своего сидора чистую портянку, разорвал и уже хотел осторожно завернуть клинок, но тоже замер.

- Ты чего? - Спросил Люха.

- Жужича нож! - Ответил Коля.

- Это кто такой? Он тут был?

- Нет, это мастер по клинкам. Все его ножи наперечет. О Жужиче легенды ходят, его и в живых теперь нет. Секрет стали никому не передал...

- Зачем же такой ценный нож в ящик с трупом положили?

- Ты у меня спрашиваешь? - Усмехнулся Коля.

- А у кого еще? - Люха даже вздрогнул и оглянулся. Ручкастый смотрел ему за спину.

- Ты чего?

- Да ничего, померещилось вроде как. - А нож в гробу, ну здесь в ящике, где в пещере гроб отыщешь, особой силой обладает.

- Может не надо его брать?

- Может, - ответил Ручкастый, но все равно сунул замотанный в портянку нож в свой сидор. - Давай-ка все же мы бедолагу в ящик положим и обратно вниз опустим... заждались его там.

- Кто заждался?

- Хочешь посмотреть?

- Хочу! - Ответ Люхи был неожиданным.

Ну, тогда вместе. Мне тоже интересно.

Граница дозволенного

Спуск в преисподнюю, как в шутку называли обнаруженную шахту Коля Ручкастый и Люха, оказался проще, чем предполагалось сначала. В центре деревянного помоста имелось прямоугольное отверстие, куда на веревке опускался ящик с обнаруженным трупом Рудакова. Ящик так и опустили обратно, придерживая веревку с привязанным каменным противовесом на другом ее конце. А сами начали спуск по ранее не замеченной вполне прочной деревянной лестнице, начинающейся ниже помоста. Квадратная шахта была вырублена в скале, и лестница, пусть и узкая, крепилась к стенам и спиралью уходила вниз.

- Ну что, идем? - Спросил Коля, настраивая поярче луч из цилиндра и снимая сапоги. Лестница была чистой, и ходили по ней босиком, только совсем по другим соображениям, пока не ясным.

- Я первый! - Тут же отозвался босой Люха, закидывая рюкзак за спину с привязанными к нему сапогами. - Я все же решил сапоги с собой захватить. Вдруг сюда больше не вернемся.

- Правильно, - согласился Коля. Его сидор уже висел за спиной, а сапоги, связанные веревочкой, перекинутой через шею, на груди. - Только я иду первым.

- Это почему?

- Потому что я Ключник и цилиндр тебе отдать не могу.

- Ну ладно, - Люха пожал плечами, на сколько это было возможно с рюкзаком.

- Обиделся? - Коля начал спускаться по, подсвечивая ступеньки. Приходилось прижиматься к стене, чтобы при неловком движении ненароком не свалиться вниз. Ограждения на узкой лестнице не имелось. Особенно осторожным приходилось быть в углах шахты, поворачивать мешали рюкзаки.

- А что мне обижаться, - сначала ответил Люха, но после двух поворотов все же добавил. - Есть немного.

- Правильно, - согласился Коля, хотя мысль свою развить не успел, неожиданно остановился, и Люха даже ткнулся ему в спину. - Тихо, тихо. - Ручкастый поддержал товарища. - А то падать далеко придется.

- Что там? - Спросил Люха, осторожно выглядывая из-за плеча Ручкастого.

- Еще обувь, - пояснил Коля, - и опять помост с дырой. Не пойму, как ящик в аккурат в нее входит. - Он же на веревке крутится.

- А сапог тут нет, - разглядел Люха. - Ботинки только, и без шнурков. Никогда таких не видел.

- Да черт с ними, с ботинками, - Коля спустился на помост и перекрестился, прошептав, - Прости меня Господи... Люха, смотри-ка, тут какое дело. - И Ручкастый посветил в угол помоста.

- Еще один ход, - Люха присел на корточки перед дырой, - посвети-ка туда.

- Похоже этот пошире нашего будет, - Коля направил луч в отверстие. - И продолжается в том же направлении...

- Ну да, - согласился Люха, - только на сколько метров ниже.

- Я другого никак не пойму, болото над нами. А здесь сухо, вон, даже стены в шахте шелушатся... Ладно, пошли дальше. Надо до низа добраться.

- Не полезем? - Люха кивнул в сторону новой дыры.

- А толку? Сначала посмотрим, где ящик с нашим новым знакомым стоит. Куда это Степан Васильевич намылился. Потом будем решать, что делать.

Ниже обнаружили еще две площадки, в точности такие же, как и две первые. Только обуви на них не оказалось, и на каждой имелся свой лаз, перпендикулярный двум верхним.

- С этих двух ходов видать не было клиентов, - решил Коля.

- Это ты по обуви судишь?
- По ее отсутствию... Но как-то мне сдается, в два нижних хода не стоит залезать...
- Это почему?
- Не наши они, совсем не наши, да к тому же невозвратные...
- Я бы все равно заглянул, - упрямылся любопытный Люха, - ну хоть метра три пролезть... ну десять, дальше, согласен, не надо.
- Говорю же, невозвратные они... Тут и метра хватит.
- Метра, - хмыкнул Люха, - ноги наружу будут торчать, за них и вытащишь меня в случае чего.
- Кажись дошли, - Коля не стал вступать в бесполезный спор, - вот он, знакомец наш, с ящичком своим... А тут светло, относительно конечно.
- Ручкастый даже выключил свой цилиндр, источавший голубой свет. Внизу шахты не то, что потемнело, тесное пространство сделалось фиолетовым. Причем видимого источника света не имелось. Труп в ящике при таком освещении производил зловещее впечатление, особенно лицо, потерявшее бледность, отсвечивающее даже не фиолетовым, а чернотой. Быть может так легли тени от невидимого освещения.
- Смотри, тут тоннель начинается, - Люха показал на квадратный проем в стене. - И тележка на колесах стоит.
- Вот по этому тоннелю пожалуй стоит прогуляться, - решил Коля, присел на нижнюю ступеньку лестницы и начал обуваться, начав с портянок. - Босиком по камню ходить не стоит.
- А этот тоннель возвратный? - Люха отвязал от рюкзака сапоги и последовал примеру Ручкастого.
- По крайней мере в полный рост, не застрянем, убежим обратно, если что... Обрез на всякий случай заряди, мало ли что. - Коля крутанул барабан нагана и засунул оружие за пояс.
- Готов?
- Готов, - ответил Люха. - А в тоннеле вроде как светлее.
- И только смельчаки попытались пересечь границу тоннеля, как слева от них скрипнула незамеченная дверь, скрываема тенью, падающей от неровной стены.
- Далеко ли собрались? - Послышался глухой, незнакомый голос. - Да еще налегке. Могли бы и покойничка захватить. Все мне работы меньше.

Дед из подземелья

Коля и Люха от неожиданного оклика в спину конечно вздрогнули, но не растерялись. Реакция у обоих была мгновенной - Ручкастый прижался к левой по ходу стене и почти скрылся в тени. В его руке блеснул наган. Илья бросился к правой стороне, хотя и был виден, но успел занять боевую стойку у стены, встав на одно колено. Обрез грозно щелкнул двумя затворами. Дверь так и осталась приоткрытой, и человек, остановивший путешественников не спешил показываться, опасался.

- Ей, начальник! - Первым отозвался Ручкастый. - Мы люди послушные, надо, так заберем трупака. Скажи только куда свезти, доставим в лучшем виде.

- Колян, никак ты?! - Дверь открылась пошире, из за нее показался человек, но выходить все равно опасался.

- Митрофан? - Ручкастый спрятал наган и вышел на свет, правда относительный, фиолетовый. - Ты как тут... оказался?

- Я то ладно, - усмехнулся дед Митрофан. - Вот ты как сюда добрался? А второй кто?

- Илья! - Люха осторожно спустил курки и вышел на середину тоннеля.

- Люха! Здорово, кресничек. - Когда-то Митрофан придумал кличку Илье от его имени.

- От Максимова тебе привет, - первым к деду подошел Коля, Люха следом, все равно с опаской. Пусть и знали люди друг друга хорошо, и отношения раньше были дружескими, но уж очень в странном месте и при необычных обстоятельствах встретились. Все могло поменяться, даже за небольшой срок.

- За привет спасибо, - обрадовался дед и предложил, пошире открывая дверь, - Что встали, заходите!

- А ты никак здесь теперь обитаешь? - Коля зашел за дедом первым и оказался в маленькой комнатенке, конечно без окон, вырубленной в скале. Тут имелись грубые нары и стол с табуреткой, вытесанные топором. На столе горел светильник, не свеча, фитиль изредка потрескивал и пламя неровно трепыхалось, хотя никакого сквозняка не было. На нарах лежал имевший виды матрасик, примятая подушка и откинутый полушубок. Видимо Митрофан только что лежал здесь.

- Дверь-то закрывать? - Спросил Люха.

- Закрывай, закрывай, - разрешил Митрофан и ответил Ручкастому. - Да, как же здесь жить, вы чего! Бываю вот так, изредка... А тут вы как раз. В староверском доме больше живу, что на острове. Вы оттуда?

- Оттуда, - вздохнул Коля и переглянулся с Ильей.

- Что, что, - всполошился дед, почувствовав неладное.

- Об этом потом, - ответил Коля. - Не догадываешься, почему нас Максимов прислал?

- Так, привет вы вроде передали, - Митрофан ответил вроде в шутку, но почувствовал, не все так хорошо.

- В Ражино переполох из-за тебя, человек пропал...

- Это я что ли? Из за меня переполох?

- А ты как думал... Митяй в район звонил, тебя в сводку происшествий записали. Сейчас с этим строго. Ну а там и до Максимова дошло... Ты ведь у нас человек заметный, фронтовик все же... Вот и отправили нас на твои поиски.

- Ну так вот он я, живехонек, - Митрофан развел руками и для верности потопал ногами, обмотанными портянками, подвязанными веревочками. - Можете отчитаться, нашли мол... Да что мне старику сделается, да и кому я нужен.

- Ох и темнишь ты дед, - Коля покачал головой. - Хотя дело твое конечно. Только надо было сказать, ушел мол, не ищите. Все бы не переживали. А то вот целую экспедицию за тобой снарядили.

- Простите, раз такое дело, - Митрофан на этот раз жалостливо развел руками и сел на нары. - Не ожидал... - И вдруг продолжил, - Маша меня сюда отрядила.

- Золотую Бабу сторожить? - Спросил Люха, дождавшись своей очереди.

- Да что ее сторожить, - вздохнул дед. - На другое меня отрядили. Ящик с веревкой видели?

- И трупика в нем, даже с паспортом. - Коля порылся в своем сидоре и достал документ.

- Люха говорит, видел его, когда в тот раз с Максимовым из пещеры вылезли. - Ручкастый открыл паспорт. - Рудаков Степан Васильевич. Подкололи мужичка. - Коля достал и нож. - В ящике лежало, знатное перо. Что по этому делу скажешь?

- Да я то что, - Митрофан в который раз вздохнул, - Я тут человек маленький. Мне клиента из ящика в тачку переложить и дальше провезти...

- Далеко везешь? - Опять встрял Люха.

- Недалеко, - ответил Митрофан, - с километр будет. Да тут все под горку, только тачку придерживай...

- А потом? - Люхе стало любопытно.

- Тоннель заканчивается, тупик, там приступочек каменный есть. Вот на него клиента выложу и обратно с пустой тачкой вверх не трудно...

- Ну и сколько ты отвез таких? - Продолжал Люха.

- Так этот первым будет... Только, значит, собрался его в тачку определить, а ящик обратно наверх пошел...

- Так это мы были, - пояснил Люха.

- А я уж думал, не так что. Может рано еще этому Рудакову туда, куда следует.

- Сам говоришь, тупик там, - Люха все никак не мог уговориться и вопросы задавал не те.

- Стойте, - вмешался Коля и обратился к Митрофану с более важным. - Ну ладно, Маша тебя отправила, пришел ты в Ражино. А дальше, как узнал, куда идти, как добраться и что делать?

- Так Черный монах ко мне ночью объявился, пора говорит, пошли говорит... Может я бы и забежал к тебе, Колян. Да вы сами этого монаха знаете...

- Ну да, подтвердил Люха. Он не останавливается и не оборачивается...

- Во, во, - обрадовался Митрофан хоть какому-то оправданию в свой адрес. - В чем был, в том и побегал... Ну захватил кое что конечно... А ноги вдрызг сбил. Портянки толком не успел намотать...

- Так у Золотой бабы все же твои сапоги стоят? - Спросил Коля.

- Мои, мои, мочи больше не было. Лучше босым, чем...

- Постой, - перебил Коля. - Вы через Веркин хутор шли?

- Ну да, а как еще.

- Серого не встретили?

- Так темень какая была, а мне лишь бы не отстать, по сторонам не смотрел.

- Как же вы к бабе прошли? - Опять встрял Люха.

- Как, как, прошли и все...

- Так к ней расщелина еще в прошлом году закрылась!

- Не знаю, темно все было, потом, как желтизной потянуло, а потом и вот она... стоит Золотая!

- А дальше как?

- Там внизу, напротив бабы этой, расщелина есть...

- Видел я ее, - подтвердил Люха. - Максимов там трупика с пластиной нашел.

- Не было никого, - Митрофан отрицательно покачал головой. - А за расщелиной ход начинался. Он на деревянную лестницу и вывел. Вы по ней сюда пришли?

- Да, только мы с верхнего хода на лестницу попали, с острова, - добавил Люха.

- Подождите, - Коля решил спросить у Митрофана свое. - А монах что, впереди тебя полз?

- Да вроде нет, - дед вдруг задумался. - Впереди конечно, показывал куда надо. Только шел он!

- Это как? - Не понял Коля.

- А я знаю! - Митрофан покачал головой. - Шел и все.

- А ты как же?

- Полз, сами знаете, ходы узкие... Сначала сюда спустились, сказал, что делать. Потом до острова... дошли. Он дошел, я полз, как положено. Там показал, где жить, как молиться...

- Ты как узнаешь, когда тебе сюда надо спускаться? - Опять спросил Коля.

- В дверь стучат, ночью.

- А кто стучит? - Хотел уточнить Люха.

- Мне же не на улицу надо, а в лаз, - ответил Митрофан. Дед не пытался узнать, кто мог стучать, понимал, не надо этого делать. - А с домом... в котором я живу... что?

- Да вот, что, - Коля достал из своего сидора футляр с тремя пластинами и выложил их на стол. - Вот она, третья, с иконостаса в доме...

- Достали все же, - Митрофан покачал головой и погрустнел, - не думал, что так быстро...

- Так дом не из-за пластины рухнул и вход завалил! - Постарался оправдаться Люха. - Книгу еще подняли, тогда только...

Да какая теперь разница... - прошептал Митрофан. - Теперь и мне пора...

Хранитель золота

- Митрофан, ты чего? - Не понял Коля. - Сейчас этого клиента отвезем куда надо, и выберемся вместе. Даже не думай, не оставим тебя тут пропадать! - Ручкастый сделал паузу, думал дед ответит, но тот молчал, и Коля продолжил уже спокойнее. - Рано еще тебе на тот свет отправляться. Войну прошел, всякое наврное повидал, а тут из ерунды скис. Ну?!

- Нет, Коль, - Митрофан присел на нары и начал подвязывать веревочкой портянки. Сапог у деда не было, так и собрался идти чуть ли не босой. - На войне проще было, вот он немец, перед тобой. Не зевай, ну а там уж, как Бог даст...

- Да-к здесь-то врага нет, воевать не с кем...

- Дело в другом. Тропку эту я себе давно выбрал, за Матвеем хотел, по натопанной дорожке. А вышло вишь как! Нету туда одного пути, не обманешь...

- Что б ты, да обманул! - Не унимался Коля. - Наговариваешь на себя, Митрофан.

- Обувки на лестнице полно, сапоги есть, - встрял и Люха, сейчас сбегаю, подберу. Какой размер-то?

- Пора мне, пора, и не уговаривайте. - Дед бодро встал с нар, потопал ногами, проверяя обмотки, а потом вдруг наклонился, дернул за веревочки и быстро размотал портянки. Коля и Люха следили за действиями Митрофана уже молча. - Опять не так, все хитрость из меня прет, босым пойду, как Матвей. - Дед закатал штаны чуть не до колен. - Вот так хорошо будет.

- Ну тачку-то с клиентом поможем до места довести? - Все же спросил Коля.

- Сам повезу, не положено вам. - Митрофан вышел из каморки, она была уже не его. - С ящика давайте переложим. - Смиловился Митрофан. - Думаю, не велик грех.

Путешественники вышли вслед за дедом. Люха чуть отстал, гасил огарок свечи на столе. Не простым это делом оказалось. Сначала хотел дунуть, но не стал, потом плюнул на пальцы, чтоб прижать фитилек, но тоже остановился. Что-то случилось с парнем, он и сам не понимал, что. Обтер руку и затушил свечу на сухую, да так, что обжегся, но стерпел боль и не посмел дернуться.

- Ты чего там? - Спросил Коля.

- Свечку погасил.

- Ну да. - Коля и внимания не обратил на товарища, а что тот пальцы потирает, не заметил. - Давай, я под мышки бедолагу, а ты за ноги...

- Ну вот, хорошо ему тут будет, - заметил Люха, - да и ехать не так далеко...

- Пошли, что ли? - Коля взялся за ручки ржавой тачки и увидев недоумение деда пояснил, - Я только до начала тоннеля.

- Погодь-ка, - остановил помощника Митрофан. - Каморку закрою. - Дед для верности еще раз хлопнул дверью, накинуд засов, вставил в проушину навесной замок и повернул два раза ключ.

- От кого тут закрывать? - Усмехнулся Коля. - Нет же никого и не будет.

- Порядок должен быть, - пояснил Митрофан, держа ключ в руке и пытливо переводя взгляд с Коли на Люху и обратно. - Держи! - Дед протянул ключ Люхе и пояснил Коле. - Знаю, знаю. Ты вроде как Ключник, но ему нужнее будет.

Люха не взял ключ у Митрофана, а принял его даже с каким-то благоговением. Ключ был привязан к кожаному шнурку, и парень надел его через голову на шею. Ключ оказался тяжелым и теплым. Коля конечно видел все эти странные манипуляции, но ничего не сказал, пока было не до этого. Тачку с нелегким грузом он довез до границы тоннеля, она была хорошо видимой. Если в гроте, куда опускался ящик на веревке, было темновато, то в тоннеле фиолетовый свет, сразу становился синим, не существовало никаких полутоней. Почему так получалось, вряд

ли кто из присутствующих мог объяснить. - Ну было так, ну и ладно. - Вообще к непонятным явлениям относиться надо проще и не ломать напрасно себе голову.

Никакого прощания с Митрофаном не было, дед подхватил ручки тачки и пересек видимую границу тоннеля. Сначала синим светом осветилась тачка с печальным грузом, потом спина Митрофана, а потом дед пропал вместе с тачкой, хотя тоннель был виден метров на пятьдесят. Как пленочка какая-то задернулась, чуть сыграла синим, и все на этом.

- Тачка скрипит, слышишь? - Спросил Коля.

- Что? - Не понял Люха, он находился как в легком забытии.

- Колесо на тачке скрипит. - Уточнил Коля. - Смазать бы.

- Да где же здесь масло возьмешь, - усомнился Люха, поняв о чем идет речь. - А Митрофана жалко.

- Зачем он так?

- Его путь, не нам судить.

- Да мы и не судим...

- Так оно.

- Пошли-ка наверх. Нам-то отсюда выбираться надо.

- Верно говоришь, - согласился Люха, но была в его словах непонятная недосказанность.

Первые два лаза, если читать снизу, проверять не стали, хотя и было бы интересно проверить, что кроется за ними. Уж очень обувь на этих площадках накопилась странноватая, не носили такую ни в настоящем времени, ни в прошлом, даже весьма далеко. К Золотой Бабе вел третий ход, рядом с ним хотя бы имелись вполне узнаваемые чёботы, ценившиеся не так и давно по историческим меркам.

Лаз был вполне удобным. По нему можно было местами двигаться даже на четвереньках, сил тратилась меньше, и скорость больше. Вот последние несколько десятков метров пришлось преодолевать с трудом, лаз превратился хотя и в широкую, но низкую щель. Опять пришлось толкать рюкзаки перед собой и буквально протискиваться вперед.

- Вроде желтый свет пробивается, - часа через два на грани застревания заметил Люха.

- Баба должно быть отсвечивает, - предположил Коля. - Смотри-ка, вроде ноги чьи-то.

- Сейчас, подползу, - Люха еле-еле пролез вправо метра на два, голову пришлось повернуть набок, и дотянулся до ботинка.

- Ну, кто там?

- Вот! - Ботинок остался у Люхи в руке, он снялся с ноги легко, осталась только кость.

- Сдается мне, Первушин это и есть.

- Которого Максимов обыскивал?

- Ну да. Кому тут еще быть. Правда он у самого грота с Золотой Бабой лежал.

- Кто-то его дальше в лаз затащил. Митрофан говорил, что не заметил мумию.

- Ему не до нее было, боялся от монаха отстать.

- А вообще странно... Монах шел, Митрофан полз. Хотя не нашего это ума дело.

- Ты не рассказывал, как в золотой пещере побывал.

- Расскажу, некогда пока. Давай-ка вперед, вон сапоги Митрофана показались.

Люха Золотую Бабу уже видел, в гроте с Максимовым был, но опять удивился женщине, стоящей на коленях с подносом в руках. - Перед кем же ты колени преклонила?

- Я вот на глаза ее смотрю, - Коля вылез из щели следом и поставил сапоги Митрофана в сторонку, к стене, чтобы не мешались.

- Так нет у нее глаз, - заметил Люха, - я в тот раз тоже заметил, дырки одни.

- Э-э, не скажи, посмотри-ка с этого места, - Коля сделал шаг в сторону. - Ну как?

- И правда что, - прошептал Люха, - как в душу заглянула... Как это так?

- Много есть чего на свете, что никогда нам не разгадать, - прошептал Коля. - А потом положил свой цилиндр, который как раз годился для разных непонятных дел, на золотой поднос бабы.

- Ты зачем? - Тоже шепотом спросил Люха.

- Пусть полежит, не знаю зачем. Ты мне покажи человечков и прорези в скале.

- А что мне показывать, вот они, - Люха сделал шаг вправо и кивнул на маленькую нишу с человечками, - и прорези для пластин там же, под нишей... Ну, что молчишь?

- Они! - Коля даже не прошептал, только губы его слегка пошевелились.

- Кто они? - Люха выждал и опять переспросил. Коля молчал, только губы его все продолжали шевелиться.

Из золотой пещеры... хранители!

Пещерный узник

Коля Ручкастый даже присел перед нишей, в которой стояли три небольших фигурки непонятных существ, похожих, быть может, на мартышек, только без хвостов. Головы у них были шарообразными, глаза большими и круглыми. Центральная фигурка стояла на длинных прямых ногах, худые руки с длинными кистями и пальцами чуть не касались колен. Фигурки слева и справа от центральной присели, упираясь на одно колено и на руки. Троица замерла, словно в ожидании, только чего и кого.

- Они тоже из золота? - Спросил Люха.

- Да кто ж знает, - Коля замер в неудобной позе и не двигался. - А она, Баба, золотая или нет?

- Так говорят так.

- Мало ли что говорят.

- А эти, - Люха указал на маленькие фигурки, - ты их в той пещере видел?

- Они, точно они. - Коля встал, ноги в неудобной позе затекли. - Там они как тени мелькали...

- Так откуда знаешь, что это их фигурки?

- Знаю, и все тут.

- Пластины будем вставлять?

- Не терпится? С пластинами в последнюю очередь. Так я говорил?

- Так.

- Сдается мне, вот что надо сделать. - Коля достал из своего сидора кожаный футляр, из него три пластины и свернутую бумажку, которую успел достать из псалтыря в доме у староверов. Разложил пластины на подносе Золотой Бабы, несколько раз меняя их положение. - Вот так надо. - По какому-то наитию пластины расположились в вершинах равностороннего треугольника, а в его центре оказался цилиндр, поставленный на нижнюю, более длинную часть.

- Так тихо все, - Люха тоже перешел на шепот. Никаких видимых изменений не происходило.

- Погоди, - Ручкастый, не поднимая цилиндр с подноса, взялся за него руками и начал поворачивать верхнюю часть, более короткую. В полной тишине можно было даже услышать тихие щелчки. Из отверстия верхней части возник тоненький лучик, что для путешественников было не удивительным, цилиндр часто использовался как фонарик с нескончаемым источником питания. Лучик перебрал основные цвета, менялась и его интенсивность, только все так и оставалось тихим, как заметил Люха.

- Может в бумажке что есть, - предположил Люха.

Коля оставил цилиндр на месте и осторожно развернул листок, пожелтевший от старости, разваливающийся на сгибах. В гроте было почти темно, свет снаружи через расщелину в скале проникал плохо, а луча цилиндра не хватало. Коля повернул листок ближе к свету, на какой-то миг на нем показалось изображение трех пластин, нарисованных в ряд. Но затем ветхая бумажка враз почернела и рассыпалась, превратившись в пепел, сгорела без пламени.

- Вот те раз, - Коля разжал пальцы, между ними еще оставались остатки бумаги, но и они тут же распались, только серая пыль напоминала о сложенном листе бумаги.

- От света что ли? - Предположил Люха.

В ответ Коля только пожал плечами, а затем еще пощелкал верхней частью цилиндра и отделил ее от нижней. - Последнее средство. - Лучик из верхней части тут же погас, зато из нижней поднялся механизм, защелкал и разноцветным веером осветил поднос и пластины. Цветные лучики перемещались по подносу, как будто ощупывая поверхность, и на пластинах,

теперь явственно, выступили символы, до этого еле видимые. Только символы эти никак не определяли порядок размещения пластин в скальных отверстиях.

- Может пробовать будем? - Люхе не давали покоя эти пластины.

- А вообще, надо ли их вставлять? - Коля высказал сомнение похоже неожиданно даже для себя. - Мы вообще что хотим? Чего добиваемся? - Ручкастый таким никогда не был. - Митрофана вроде нашли. Но то, что не вернули, так он сам захотел... уйти.

- Отсюда как выберемся? Не обратно же на остров ползти. Да там еще и ход завален... Дом-то рухнул!

- Ты думаешь, пластины вставим, и скалы разойдутся? Старый вход в грот откроется?

- Пробовать-то надо...

- Пробовать с умом надо, не методом тыка!

- Хорошо, давай подумаем, - Люха все же был человеком действия и больше надеялся на удачу.

- Давай-ка еще раз грот осмотрим.

- Давай, я что, против?

Коля собрал цилиндр воедино, пощелкал верхней частью и настроил свет поярче. - Недалеко от золотой пещеры камень есть, так в нем отверстие, в него этот цилиндр вставляли...

- И что было?

- Что было, история другая и прошлая. Вдруг и здесь отверстие для цилиндра есть. - Коля все же больше доверял своему прибору, а не пластинам.

По гроту ходили долго, тщательно ощупывая стены, подсвечивая их светом из цилиндра, но так ничего и не нашли. И вдруг Коля остановился напротив Золотой Бабы, - А ну-ка, Люха, посвети мне, - передал цилиндр товарищу, опустился на пол и заглянул под поднос, он был не так и высоко от пола.

- Ну, что?! Ты куда там заглядываешь? - Усмехнулся Люха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.